

РЕФЕРАТ

Всё чаще наблюдается, что современный период жизни людей отмечен разгулом преступности. А именно, усиливается рост насильственной, корыстной преступности, особенно в её структуре наблюдаются качественные и количественные изменения. Растёт число актов бандитизма, разбоя, посягательства на жизнь и здоровье людей, увеличиваются случаи вымогательства, похищения людей с целью выкупа, терроризм приобретает характер национального бедствия и другие особо тяжкие преступления. Снизилась активность населения в борьбе с преступностью и её предотвращение, а это объясняется стремлением удовлетворять только личные потребности, забывая о моральном долге перед обществом, патриотизме, которые постепенно исчезают из современной жизни.

Любое преступление, как правило, связано с причинением серьезного вреда охраняемым общественным отношениям, интересам личности. Мера причиненного или грозящего вреда выражает основной, то есть признак любого преступления - его общественная опасность.

Среди методов защиты важное место занимает участие в борьбе с преступностью путём пресечения преступных посягательств, предотвращения грозящей опасности личным и другим законным интересам, задержание преступников и т.п. Однако в некоторых ситуациях причинение даже существенного вреда является полезным для личности и общества и в силу этого лишено общественной опасности и уголовной противоправности.

Большинство населения не знает своих прав, в том числе права на необходимую оборону, которая исключает уголовную ответственность за причинение вреда посягающему на правоохраняемые интересы.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что отграничения преступного поведения от непротивоправного (социально полезного) является фундаментальной проблемой уголовно-правового регулирования, решение которой предопределяет формирование содержания нормативного материала

уголовного законодательства. Одним из способов правомерной защиты законных прав и интересов является необходимая оборона, правовое признание которой конкретизирует и определяет самостоятельный характер исследуемого института. На практике осуществление гражданами права на необходимую оборону в значительной степени сдерживается боязнью необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Это обусловлено проблемами теории уголовного права, что приводит к недостаткам законодательства и ошибкам судебной практики.

Многие вопросы правовой оценки действий, совершаемых при необходимой обороне, решаются органами следствия и суда по - разному, что отражается негативно на судебно – следственной практике в целом. Это объясняется еще и тем, что многие вопросы необходимой обороны недостаточно разработаны, как в теории, так и в практике уголовного права. Поэтому нормы закона, регулирующие данный институт, нуждаются в совершенствовании и более четкой формулировке.

Об актуальности этого вопроса свидетельствует и тот факт, что, несмотря на достаточно прогрессивные нормы закона, регулирующие институт необходимой обороны, практические работники иногда руководствуются устаревшими подходами. По факту необходимой обороны нередко получается так, что оборонявшийся вынужден выступать в роли подозреваемого и доказывать свою невиновность.

Всё это отрицательно воздействует на активность граждан и представителей власти в деле пресечения преступлений путем необходимой обороны. Изложенное свидетельствует, что институт необходимой обороны нуждается в дальнейшем исследовании и выработке соответствующих рекомендаций.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с возможностью граждан самостоятельно защищать свои права и интересы с помощью необходимой обороны.

Предметом исследования является система уголовно-правовых норм, регламентирующих правомерность защиты граждан и допустимость причинения вреда посягающему в состоянии необходимой обороны; практика применения данных уголовно-правовых норм в деятельности правоохранительных и судебных органов.

Целью данной работы является изучение института необходимой обороны в Российском уголовном праве, рассмотреть основные понятия и признаки необходимой обороны, выяснить условия правомерности необходимой обороны, узнать превышение пределов необходимой обороны, отграничить необходимую оборону от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, рассмотреть и провести анализ судебной практики, выявить недостатки и пробелы в действующем законодательстве, разработать практические рекомендации по их устранению.

Задачи работы:

- ознакомиться с правовой и социальной природой необходимой обороны;
- проанализировать сложности реализации прав граждан на необходимую оборону;
- исследовать условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству;
- рассмотреть условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите,
- провести анализ проблем применения ст. 37 УК РФ и предложить пути их решения.

Для решения поставленных задач необходим комплексный подход на базе обстоятельной проработки научных материалов, а также более полного изучения судебной практики.

Теоретическая основа исследования обстоятельств, исключающих преступность деяния, в частности необходимая оборона, привлекло внимание многих известных ученых, таких как: Т.Ш. Атабаев, Е.А. Баранов, Н.Д.

Дурманов, В.Ф. Кириченко, А.Ф Кони, С.Ф Милюков, Н.Н. Паше-Озерского, А.А. Пионтковский, И.И. Слущкий, И.С. Тишкевич, В.И. Ткаченко, Т.Г. Шавгулидзе.

Методологическую основу исследования составили такие методы как: в решение исследовательских задач использовались различные виды анализа в сочетании с системным подходом, формально-логический метод, формально-юридический метод (метод расширенного толкования статей уголовного законы), филологический метод (метод раскрытия сущности терминов), психологический метод (отношение населения государства к действующей правовой норме).

Непосредственными источниками информации по теме исследования послужили учебники и учебные пособия, научные статьи по вопросам уголовного права, уголовного процесса. Нормативную основу дипломной работы составили: Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 01.07.2020) - (далее Конституция РФ), Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) - (далее по тексту УК РФ), Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) - (далее ГК РФ), Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011г. № 3-ФЗ (ред. 29.12.2022 - (далее закон «О полиции»)), Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (в ред. от 31.05.2022 - (далее Постановление Пленума ВС РФ № 19).

Структура работы: ВКР (бакалаврская работа) состоит из введения, трёх глав, разделенных на подпункты, заключения и списка использованных источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ....	10
1.1 Правовая и социальная природа необходимой обороны	10
1.2 Сложности реализации прав граждан на необходимую оборону	18
2 УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ	26
2.1 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству	26
2.2 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите	33
2.3 Проблемы применения ст. 37 УК РФ и пути их решения	39
3 ОТГРАНИЧЕНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ОТ ИНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Всё чаще наблюдается, что современный период жизни людей отмечен разгулом преступности. А именно, усиливается рост насильственной, корыстной преступности, особенно в её структуре наблюдаются качественные и количественные изменения. Растёт число актов бандитизма, разбоя, посягательства на жизнь и здоровье людей, увеличиваются случаи вымогательства, похищения людей с целью выкупа, терроризм приобретает характер национального бедствия и другие особо тяжкие преступления. Снизилась активность населения в борьбе с преступностью и её предотвращение, а это объясняется стремлением удовлетворять только личные потребности, забывая о моральном долге перед обществом, патриотизме, которые постепенно исчезают из современной жизни.

Любое преступление, как правило, связано с причинением серьезного вреда охраняемым общественным отношениям, интересам личности. Мера причиненного или грозящего вреда выражает основной, то есть признак любого преступления - его общественная опасность.

Среди методов защиты важное место занимает участие в борьбе с преступностью путём пресечения преступных посягательств, предотвращения грозящей опасности личным и другим законным интересам, задержание преступников и т.п. Однако в некоторых ситуациях причинение даже существенного вреда является полезным для личности и общества и в силу этого лишено общественной опасности и уголовной противоправности.

Большинство населения не знает своих прав, в том числе права на необходимую оборону, которая исключает уголовную ответственность за причинение вреда посягающему на правоохраняемые интересы.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что отграничения преступного поведения от непротивоправного (социально полезного) является фундаментальной проблемой уголовно-правового регулирования, решение которой предопределяет формирование содержания нормативного материала

уголовного законодательства. Одним из способов правомерной защиты законных прав и интересов является необходимая оборона, правовое признание которой конкретизирует и определяет самостоятельный характер исследуемого института. На практике осуществление гражданами права на необходимую оборону в значительной степени сдерживается боязнью необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Это обусловлено проблемами теории уголовного права, что приводит к недостаткам законодательства и ошибкам судебной практики.

Многие вопросы правовой оценки действий, совершаемых при необходимой обороне, решаются органами следствия и суда по - разному, что отражается негативно на судебно – следственной практике в целом. Это объясняется еще и тем, что многие вопросы необходимой обороны недостаточно разработаны, как в теории, так и в практике уголовного права. Поэтому нормы закона, регулирующие данный институт, нуждаются в совершенствовании и более четкой формулировке.

Об актуальности этого вопроса свидетельствует и тот факт, что, несмотря на достаточно прогрессивные нормы закона, регулирующие институт необходимой обороны, практические работники иногда руководствуются устаревшими подходами. По факту необходимой обороны нередко получается так, что оборонявшийся вынужден выступать в роли подозреваемого и доказывать свою невиновность.

Всё это отрицательно воздействует на активность граждан и представителей власти в деле пресечения преступлений путем необходимой обороны. Изложенное свидетельствует, что институт необходимой обороны нуждается в дальнейшем исследовании и выработке соответствующих рекомендаций.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с возможностью граждан самостоятельно защищать свои права и интересы с помощью необходимой обороны.

Предметом исследования является система уголовно-правовых норм, регламентирующих правомерность защиты граждан и допустимость причинения вреда посягающему в состоянии необходимой обороны; практика применения данных уголовно-правовых норм в деятельности правоохранительных и судебных органов.

Целью данной работы является изучение института необходимой обороны в Российском уголовном праве, рассмотреть основные понятия и признаки необходимой обороны, выяснить условия правомерности необходимой обороны, узнать превышение пределов необходимой обороны, отграничить необходимую оборону от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, рассмотреть и провести анализ судебной практики, выявить недостатки и пробелы в действующем законодательстве, разработать практические рекомендации по их устранению.

Задачи работы:

- ознакомиться с правовой и социальной природой необходимой обороны;
- проанализировать сложности реализации прав граждан на необходимую оборону;
- исследовать условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству;
- рассмотреть условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите,
- провести анализ проблем применения ст. 37 УК РФ и предложить пути их решения.

Для решения поставленных задач необходим комплексный подход на базе обстоятельной проработки научных материалов, а также более полного изучения судебной практики.

Теоретическая основа исследования обстоятельств, исключающих преступность деяния, в частности необходимая оборона, привлекло внимание многих известных ученых, таких как: Т.Ш. Атабаев, Е.А. Баранов, Н.Д.

Дурманов, В.Ф. Кириченко, А.Ф Кони, С.Ф Милюков, Н.Н. Паше-Озерского, А.А. Пионтковский, И.И. Слущкий, И.С. Тишкевич, В.И. Ткаченко, Т.Г. Шавгулидзе.

Методологическую основу исследования составили такие методы как: в решение исследовательских задач использовались различные виды анализа в сочетании с системным подходом, формально-логический метод, формально-юридический метод (метод расширенного толкования статей уголовного законы), филологический метод (метод раскрытия сущности терминов), психологический метод (отношение населения государства к действующей правовой норме).

Непосредственными источниками информации по теме исследования послужили учебники и учебные пособия, научные статьи по вопросам уголовного права, уголовного процесса. Нормативную основу дипломной работы составили: Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 01.07.2020) - (далее Конституция РФ), Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) - (далее по тексту УК РФ), Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) - (далее ГК РФ), Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011г. № 3-ФЗ (ред. 29.12.2022 - (далее закон «О полиции»)), Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (в ред. от 31.05.2022 - (далее Постановление Пленума ВС РФ № 19).

Структура работы: ВКР (бакалаврская работа) состоит из введения, трёх глав, разделенных на подпункты, заключения и списка использованных источников и литературы.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

1.1 Правовая и социальная природа необходимой обороны

Одной из ролей конституционного права является распространение норм Конституции на другие правовые отрасли¹. Важно отметить, что никакая отрасль права не может не только развиваться, но и даже существовать, если основы этой отрасли не связаны с содержанием конституционных норм. Сказанное в полной мере относится и к необходимой обороне, которая не только наказывается в том случае, если такая необходимость превышена, что предусмотрено статьей 114 Уголовного кодекса РФ², но, в первую очередь, данный вид обороны является тем обстоятельством, которое исключает преступность деяния, что предусмотрено положениями статьи 37 УК РФ. В этой транскрипции данная норма конкретизирует те нормы, которые закреплены положениями Конституции и развивает их, предоставляя отдельному человеку право на защиту.

Право на защиту было древнейшим правом человека, что можно увидеть уже в законодательных нормах Древнего Востока (принцип талиона). Нормы этих законов требовали лицу, причинившему вред глазу другого человека, повреждали глаз, за выбитый зуб полагалось аналогичное наказание, но если лицу, которому был причинен вред, находилось в социальной иерархии, ниже причинителя вреда, то талион следовало заменять композицией – уплатой денежного штрафа.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

В этом отношении нельзя не обратить внимания на слова сторонника естественного права, римского юриста Ульпиана (ок.170-228), который говорил, что прежде, чем изучать право (jus), следует выяснить происхождение этого слова, ведущего свои корни от слова justitia (право, справедливость). Ульпиан понимал под этим термином искусство добра и справедливого равенства. Однако, еще за много веков до Ульпиана, Гераклит (ок.470-399 до н. э.), греческий философ, призывал своих соотечественников погашать своеволие быстрее, чем пожар.

Поэтому, прежде чем изучать вопросы, связанные с использованием термина «необходимая оборона» следует раскрыть отдельно значения тех слов, которые составляют рассматриваемый термин. Это можно сделать путем рассмотрения значений этих слов, которые приводит словарь С.И. Ожегова³. Автор словаря раскрывает значение слова «необходимость», как «надобность» или «потребность». Одновременно слово оборона» в этом словаре имеет определение несколько длиннее, чем предыдущее. Под «обороной», по мнению автора словаря, такой вид боевых действий, который требуется с целью отражения или срыва переходящего в наступление противника. Это требуется для удержания собственных позиций для того, чтобы в последующем перейти в наступление. Этим же словом Ожегов обозначает и всю совокупность средств, которые требуются для отпора врагу. В свете сказанного, необходимую оборону следует понимать, как потребность отразить наступление, совершаемое противником.

Если использовать еще один словарь, автором которого является Д.Н. Ушаков, то можно увидеть, что этим автором слово «необходимость» трактуется, как «крайняя надобность, обязательность, неизбежность чего-либо»⁴.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. / С.И. Ожегов. М.: Мир И образование, 2015. 1375 с. . [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007865158>

⁴ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. / Д.Н. Ушаков. М.: Дом Славянской кн., 2018. 959 с. [Электронный ресурс]. URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_581445

Несколько по-другому этим автором понимается и слово «оборона», которое им воспринимается, как «противодействие противнику», а также, как «боевые действия, состоящие в защите от нападающего противника и отражении его».

Поскольку, еще в советское время, когда впервые были изданы, упомянутые нами словари, этимология рассматриваемого термина была их авторами раскрыта с определенными различиями, то естественным образом это коснулось и научных подходов к его пониманию. Следствием этого понимания стали и те позиции авторов, которые они отразили в своих работах⁵.

Например, доктор юридических наук, профессор В.П. Ревин считает необходимую оборону правомерной защитой личности, а также прав, принадлежащих этой личности, включая других лиц. Кроме того, под этим термином профессор понимает те интересы общества, которые охраняются законом, в тех случаях, когда на эти интересы совершаются опасные посягательства⁶.

А.П. Рыжаков, автор материала, опубликованного в СПС «КонсультантПлюс»⁷, объясняют рассматриваемый термин, как защиту личности, которая должна осуществляться правомерно. Эта защита также связана с обеспечением интересов общества и государства от общественно опасных посягательств. Такая защита осуществляется путем причинения вреда посягавшему. Разделяет позицию, высказанную А.П. Рыжаковым и заслуженный юрист России В.И. Гладких⁸.

⁵ Свирин Д.А. К вопросу о понятии необходимой обороны и её социально-правовой природе / Д.А. Свирин. Евразийская адвокатура, 2020. №1 (44) С. 75-78. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-neobhodimoy-oborony-i-eyo-sotsialno-pravovoy-prirode>

⁶ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. / В.П. Ревин. М.: Юстицинформ, 2016. 580 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/revin_vp_ugolovnoe_pravo_rossii_obshhaja_chast_2_016/

⁷ Рыжаков А.П. Виды и назначение осмотров в уголовном процессе. Комментарий к статье 176 УПК РФ / А.П. Рыжаков. СПС КонсультантПлюс. 2020. 580 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_64848859

⁸ Гладких В.И. Уголовное право России. Общая часть. / В.И. Гладких. М.: Новосибирский государственный университет, 2019. 485 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45459

Авторы учебного пособия, изданного под редакцией В.А. Уткина, относятся к необходимой обороне, как к действию, направленному на пресечения общественно опасного посягательства, которое происходит в связи с обеспечением защиты интересов личности, а также государства и всего общества, что можно обеспечить путем причинения вреда посягавшему лицу⁹.

По мнению И.Е. Тихановой необходимая оборона является правомерным поведением человека, который защищает те ценности, которые защищены законом, и в связи с этим, причиняет вред посягающему лицу¹⁰.

По результатам проведенного анализа, можно сделать вывод, что основой всех высказанных мнений, является положение законодательства, которое изложено в статье 37 УК РФ. В силу названной законодательной нормы, необходимой обороной признается не только защита личности, но и защита тех прав, которые принадлежат обороняющемуся, включая права других лиц, которые охраняются законом. При осуществлении необходимой обороны также подлежат охране те законные интересы, которые имеют государство и существующее в нем общество, поскольку они должны быть защищены от преступных посягательств. «Рассматриваемые посягательства могут быть, как не сопряженными, так и сопряженными с применением насилия, которое представляет опасность для жизни обороняющегося лица, а также другого защищаемого лица. Может существовать и угроза применения этого насилия».

Выше нами уже было показано, что в силу норм, изложенных в главе 8 УК РФ, необходимой обороной следует признавать те обстоятельства, которые не связаны с криминализацией такого деяния.

⁹ Уголовное право. Общая часть: учеб. пособ. / И.А. Никитина и др.; под ред. В.А. Уткина. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 600 с. [Электронный ресурс]. [URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_1224529](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_1224529)

¹⁰ Тиханова Н.Е. Условия правомерности необходимой обороны от опасных для жизни посягательств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические. 2016. № 2-2. С. 199-203. [Электронный ресурс]. [URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_654899](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_654899)

В связи с вышесказанным возникает очередной вопрос, как необходимо воспринимать те обстоятельства, которые исключают преступность совершенного деяния. Рассматривая этот вопрос, Н.И. Бирюков пояснил, что под данным термином следует понимать активные, то есть, сознательные и волевые целесообразные и общественно полезные действия конкретного лица, если эти действия сопряжены с причинением определенного вреда, либо с реальной угрозой причинения вреда и другим интересам. Одновременно, в связи с отсутствием в этих деяниях общественной опасности, а полезность этих деяний признается уголовным законом, то законодатель считает такие деяния правомерными и преступность этих деяний исключена. В связи со сказанным и совершившее их лицо не несет уголовную ответственность за причиненный вред¹¹.

Основываясь на приведенных понятиях, можно выделить три важнейших аспекта, связанных с социальной и правовой природой права на необходимую самооборону. К этим аспектам следует отнести социально-политический, естественно-правовой и позитивистский. Характеризуя естественно-правовой подход, с помощью которого можно обосновать использование права на необходимую оборону, следует отметить, что он основан на тех правах человека, которые не могут от него быть отчуждены, поскольку эти права дарует человеку природа. В функции государства не входит установление этих прав, оно их только санкционирует. В этом отношении М.А. Кауфман отмечает, что право на необходимую оборону является естественным правом, которое дается каждому гражданину.

По этому вопросу, еще в XIX веке известный юрист А.Ф. Кони отмечал, факт наличия у каждого человека чувства самосохранения, которое «присуще ему и как существу нравственно разумному, и как высшему созданию животного царства. Это чувство вложено природой в человека так глубоко, что не оставляет его почти никогда; человек стремится к

¹¹ Бирюков Н.И. Понятие, виды и значение обстоятельств, исключающих преступность деяния // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2020. № 1. С. 28-29. [Электронный ресурс]. URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_56142569

самосохранению, с одной стороны, инстинктивно, а с другой – сознавая свое право на существование. В силу стремления к самосохранению человек ограждает это право от всякого чуждого посягательства, от всякого неправа»¹².

Уже исходя из данного подхода, можно предположить, что оборона относится к естественным состояниям человека. Так он ведет себя, поскольку это поведение продиктовано естественным чувством самосохранения, что и определяет совершение им оборонительных действий, несмотря на возможность получить за это наказание. В рассматриваемых случаях, в связи с обеспечения самосохранения, применение наказания теряет смысл, поскольку, в любом случае, индивид будет стремиться противостоять возникающей опасности. Важно то, что инстинкт самосохранения у человека проявляется только в том случае, когда возникает угроза получения вреда, который может быть причинен именно ему.

Вместе с тем диспозиция статьи 37 УК РФ говорит о том, что необходимую оборону, конечно же, связывают не только с защитой других лиц, но также государства и общества. Поэтому естественно-правовая концепция может быть поставлена под сомнение, поскольку федеральным законодателем был расширен перечень тех объектов, которые нуждаются в защите, что, как представляется, обусловлено тем фактом, что непосредственно у государства отсутствует возможность, в момент совершения любого преступления, обеспечить защиту, как всего имущества, так и имеющихся интересов. Причина этого состоит в том, что у уполномоченных органов, которые представляют государственные интересы, отсутствует возможность в режиме реального времени, на подведомственной территории обеспечить контроль тех действий, которые носят преступный характер. В результате отсутствия такой возможности любой человек получает право на самостоятельную защиту.

¹² Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М.: Остожье, 1866. 112 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001754656>

Вторая причина заключается в том, что человек, являясь социальным существом, способен развиваться и жить только в обществе. Вместе с тем любой человек индивидуален, что, в свою очередь, определяет конкретный набор тех способностей, которыми он обладает, поэтому некоторые люди не имеют возможности противопоставлять себя другим гражданам, особенно в тех случаях, когда против него совершается преступление. Учитывая данный факт, законодатель счел возможным, право на возможность обеспечения защиты не только определенного лица, подвергшегося нападению, но и права других лиц.

Формирование социально-политической концепции испытало на себе имеющуюся ограниченность, используемую в естественно-правовом подходе. Это можно объяснить тем фактом, что конфликты, в которых принимают участие люди, существуют на протяжении всей истории человечества, что во все времена делало актуальным вопросы, связанные с самозащитой. Основой этой концепции является «живое право», которое способно развивать существующие правоотношения, что прямо связывало общество с институтом необходимой обороны.

Уже в начале XX века профессором С.В. Познышевым отрицалось наличие прирожденных прав, поскольку любое право индивида может иметь место только в общежитии.

Развитие общества неразрывно от развития законодательства. Это нашло отражение и в развитии института необходимой обороны. В Российской Федерации граждане имеют право на применение оружия с целью защиты жизни, здоровья и собственности, если это необходимо для обеспечения необходимой обороны.

Вместе с тем социально-политическая концепция определяет, что тот субъект, из-за действий которого возникла угроза безопасности, также является личностью, а это значит, что у него имеется правовой статус. Поэтому требуется определить такие критерии, которые обладали бы очевидностью, четкостью и объективностью. Используя эти критерии, можно

определить неправомерность, а также правомерность необходимой обороны. Использование этих понятий должно быть четко очерчено рамками законов. В результате социальное, правовое и демократическое государство будет способно защитить не только конкретное лицо, которому причиняется вред, но и лицо, совершающее посягательство.

Применяя позитивистский подход, можно отметить, что право на необходимую оборону обусловлено не только личным интересом, но, прежде всего, юридическими источниками, которые рассматривают, как общеобязательные конкретные права и свободы человека, что отражено в актах, имеющих нормативную силу, что делает эту систему обязательной для применения на всей территории¹³.

Поскольку обороняющийся, входе осуществления самообороны, причиняет вред тому лицу, которое на него нападает, то и права последнего нарушаются, при этом такое причинение вреда закон относит к правомерным, так как этот вред причиняется в целях самообороны.

Таким образом, рассмотренные выше концепции нельзя рассматривать отдельно, поэтому следует отметить тот факт, что инстинкт самосохранения имеется у любого человека, поэтому и рассматриваемый институт должен существовать в правовой системе любого государства. Жизнь человека, живущего в обществе и по его правилам, никто неспособен, гарантировано защитить от посягательств со стороны третьих лиц.

В свою очередь, государство сочло возможным закрепить имеющееся у граждан право на необходимую оборону, включая условия, при которых этот вид обороны считается правомерным, а также наступление ответственности при ее превышении.

¹³ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. 256 с. [Электронный ресурс]. URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45876

1.2 Сложности реализации прав граждан на необходимую оборону

Как было показано в предыдущей главе настоящего исследования, право на необходимую оборону относится к прирожденным правам, принадлежащим любому гражданину, что нашло законодательное закрепление как в нормах Конституции РФ, так и в Уголовном кодексе РФ. Как мы постараемся показать в следующей главе настоящей работы, институт применения и использования необходимой обороны относится к наиболее древнейшим, поскольку право на оборону, связанную с возникшей опасностью, практиковалось на всех этапах исторического развития общества.

«Для современного российского общества институт необходимой обороны имеет важнейшее значение как одно из эффективных средств противодействия преступности¹⁴. В качестве обоснования этого утверждения, свидетельствует прежде всего тот факт, что в последнее время на законодательном уровне внесены значительные изменения в положения о необходимой обороне. Безусловно, это существенно расширяет права лиц на защиту не только своей жизни, а также жизни других лиц. Реформа института необходимой обороны связана с желанием законодателя обеспечить доступные условия для осуществления гражданами права на защиту личности, общества или государства от общественно опасных посягательств».

В обзоре Генеральной прокуратуры РФ «Состояние преступности в России»¹⁵, рассматривающей данные за январь - декабрь 2022 года, приведены следующие сведения. В январе – декабре 2022 года число зарегистрированных в стране преступлений снизилось (- 1,9 %).

¹⁴ Серегина Е.В. сложности реализации права на граждан на необходимую оборону // [Электронный ресурс] / Е.В. Серегина – Режим доступа: [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35572576_16145150.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35572576_16145150.pdf) (дата обращения: 15.11.2022).

¹⁵ Министерство Внутренних дел Российской Федерации «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г.» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <https://мвд.пф/reports/item/35396677/> (дата обращения 28.01.2023).

Относительно прошлогоднего уровня их количество снизилось почти на 20 тыс. и превысило отметку в 1,3 млн. Снижение преступности в разной степени отмечается в 56 субъектах Российской Федерации.

Генеральная прокуратура с озабоченностью отмечает и тот факт, что значительно, на 4,1% снизилось количество тяжких и особо тяжких преступлений.

Вместе с тем, число лиц, погибших от преступных посягательств, сократилось на 8,1%. Из приведенных показателей можно сделать вывод, что важность реализации прав граждан на самооборону возрастает, что учтено и федеральным законодателем, который в последние годы внес фундаментальные изменения в соответствующие положения. В связи с принятием этих изменений, права граждан, связанные с организацией самообороны существенно расширились. Осуществляя реформирование этой правовой сферы, законодатель недвусмысленно продемонстрировал его желание обеспечить доступность для граждан, имеющегося у них права на защиту, как непосредственно собственной личности, так интересов государства и общества от посягательств на эти интересы, которые носят преступный характер.

Вместе с тем, следует отметить, что в Российской Федерации институт необходимой обороны не имеет особой популярности. Это отражается, например, в том факте, что этот институт гражданами в полной мере не используется, поскольку они боятся подвергнуться уголовному преследованию за превышение предоставленного им права.

В этом отношении важно определить пределы, в которых необходимая оборона может считаться легитимной, поскольку отсутствие четких границ в этой области, связано с большим количеством судебных ошибок, когда судами отражение преступных посягательств необоснованно квалифицируется в качестве превышения пределов необходимой обороны¹⁶.

¹⁶ Алиев Т.Т. Необходимая оборона: проблемы квалификации //Государство и право. 2016. № 2. С. 5-8. [Электронный ресурс]. [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45455685](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45455685)

В тех случаях, когда суды неправильно применяют законодательные нормы, связанные с осуществлением необходимой обороны, то последствием таких решений является необоснованное привлечение к уголовной ответственности граждан. В этих случаях судебное преследование граждан может осуществляться, как за совершение законных действий, в том случае, когда с помощью этих действий граждане отражают посягательства, так и за непосредственное совершение особо опасных деяний (причинение тяжкого вреда здоровью или убийство). Эти посягательства, как и сами деяния, носят общественно опасный характер, но содержат те обстоятельства, которые способны смягчить вину.

В результате принятия судами аналогичных решений, не только необоснованно нарушается принцип законности, но, в результате этого, понижается и социальная активность граждан. Такую активность со стороны граждан можно ожидать при решении вопросов, связанных с укреплением правопорядка и законности. Одновременно происходит и понижение ответственности в вопросах обеспечения тех благ и интересов, которые имеются у всего общества, поскольку такие блага и интересы от преступных посягательств должны охраняться законом.

В связи с этим важно выявить и отметить соответствующие границы, в пределах которых следует применять необходимую оборону. Если осуществляемая необходимая оборона превышает установленные границы, которые определены в силу законодательных предписаний, то соответственно, и те действия, которые выполняет обороняющийся, становятся преступными, что становится прямо противоположным фактором. Поэтому у имеющихся правовых норм имеется определенный недостаток, поскольку в силу норм законодательных актов, не определено, что именно относится к превышению пределов необходимой обороны. Сказанное

позволяет сделать вывод, что данные понятия требуются, как совершенствовать, так и насытить большей конкретикой¹⁷.

Важно понимать, что те требования, которые предъявляются к необходимой обороне, должны восприниматься, прежде всего, самими гражданами, которые далеко не всегда являются юристами, поэтому данные требования должны быть ясными и понятными и быть основаны на описании тех прав, которые принадлежат обороняющемуся лицу. В этих требованиях должно иметься перечисление тех обстоятельств, при наступлении которых запрещается осуществлять, а также продолжать, самооборону.

Особенности, связанные с противодействием сторон, очевидно трудно, если в принципе возможно, предусмотреть, как в нормативных правовых актах, так и в возможных, в этом отношении, социальных установках. Реализуя те требования, которые имеются в законодательных актах, правоприменителям следует тщательно собирать в максимальном количестве данные о состоявшемся конфликте, включая не только, возражения сторон этого конфликта, но и время, когда данный конфликт произошел. Не менее важны и такие факторы, как сложившаяся ситуация, в каком физическом состоянии были стороны, а также и наличие освещения.

Следует отметить, что рассматриваемые данные не являются обязательным признаком, связанным с составом, что приводит их к игнорированию при осуществлении предварительного расследования возбужденных уголовных дел.

Важно уделять внимание и возрастанию активности граждан, повышение их роли в противодействии преступности, что отражается в роли института необходимой обороны. В этом отношении и дальнейшие вопросы должны получить необходимую модернизацию, но не только в области реализации норм законодательства, а также и в вопросах правоприменительной практики. Все названные факторы следует

¹⁷ Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. \436 с. [Электронный ресурс]. [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35884129](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35884129)

совершенствовать в имеющихся актах нормативного характера, согласуя эти акты, как в правовом, так и в логическом аспектах со всеми положениями, применяемыми Уголовным кодексом РФ. Имеющиеся же в этих актах противоречия должны быть, как минимум, минимизированы, а, в идеале, вообще устранены. В результате право применение станет не только единообразным, но и социально обусловленным.

Анализируя эти вопросы, которые обеспечивают права граждан на применение возможностей, связанных с самообороной, мы использовали в виде аксиомы, что правоприменители в осуществляемой деятельности испытывают определенные затруднения, в том числе, и при выдаче юридической оценки совершенных деяний. Такие затруднения основаны на том, что нормы существующего уголовного права не приводят непосредственно раскрытия понятия «необходимая оборона», а также пределы, в которых эта оборона может быть¹⁸.

Следует отметить, что в праве существует и такое понятие, как «эксцесс обороны», при этом, оценка данного фактора прямо связана с усмотрением суда. Суд, давая эту оценку, в негативном ключе оценивает и само содеянное, что, в свою очередь, сказывается и на эффективности право применения. В свете сказанного, стоит отметить, что в действующей редакции статьи 37 УК РФ преобладает «универсальность», которая направлена на регламентацию необходимой обороны. Реализовать такие рекомендации следует с учетом всего того многообразия, которые складываются в ситуациях, вызванных непосредственно жизненными явлениями, что следует учитывать в конкретном сочетании имеющихся обстоятельств, но существует проблема, в которой эти обстоятельства не всегда комментируются должным образом, а также и право применителем они исследуются не во всех случаях.

¹⁸ Гриненко А.В. Самозащита в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. N 6. С. 27-31. [Электронный ресурс]. [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_785415115](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_785415115)

В этом отношении федеральный законодатель «старается назвать все те условия, руководствуясь которыми, для обороняющегося лица необходимая оборона была бы правомерной». Однако, лицо, применяющее право на необходимую оборону, часто оказывается в такой ситуации, когда используемая им защита, не предоставляет возможность уточнить, в каком именно направлении осуществляется данный вид посягательства. Это означает, что нельзя определить, следует ли относить к целям посягательства именно жизнь или посягательство направлено на какие-то имеющиеся иные блага, поскольку именно это связано с применением конкретного вида самообороны.

Для того чтобы конкретное лицо могло реализовать свое право на необходимую оборону, ему следует осознать, а также и решать необходимые задачи, что, в свою очередь, не может не привести к определенным трудностям, в том числе и специалистов в области права. Решение этих вопросов на практике невозможно решить, не используя соответствующие разъяснения, которые можно получить только от лица Высшей судебной инстанции страны. В этом отношении Верховный Суд России принял 27 сентября 2012 года необходимое Постановление №19.

Данное Постановление, хотя и имеет силу рекомендательного акта, но используя необходимые положения, которые в нем изложены, можно выявить пути решения отдельных проблем в области практики применения права. «Именно в этом документе приведены разъяснения, носящие актуальный характер, которые вытекают из рассмотрения конкретных уголовных дел, осуществленных Верховным Судом РФ, что способствовало восстановлению нарушенных прав граждан России. Данные вопросы возникали еще в то время, когда основным документом, имеющим законодательную силу, являлись положения Русской Правды, дающим возможность гражданам страны применять виды самообороны».

Потребовалась актуализация применяемых норм о необходимой обороне, «поэтому, к наиболее существенным результатам, которые зафиксированы в настоящем Постановлении, необходимо отнести:

- как посягательство можно характеризовать и неосторожное деяние;
- в том случае, когда деяние носит длящейся характер, то в качестве защиты от него допускается необходимая оборона. Сказанное относится к тому деянию, которое юридически уже завершено, но фактически не закончено;
- в том случае, когда соблюдены определенные условия, то правомерным является то причинение вреда посягающему, если применяются определенные технические средства и соответствующие устройства, при условии их срабатывания автономно;
- допускается перевод задержанного лица из категории, обороняющегося в категорию осуществляющего необходимую оборону;
- сотрудникам правоохранительных органов, а также военнослужащим разрешено применение специальных средств, включая оружие, с нарушением установленного порядка, если это нарушение связано с необходимой самообороной, включая защиту жизни других людей, а также с целью предотвращения иных, более тяжких, последствий».

Между этим, анализ положений, которые рассматриваются в Постановлении, дает возможность сделать вывод о том, что сам предмет толкования расходится с качеством используемых уголовно-правовых норм о необходимой обороне. В данный момент оборона имеет разграничение на ту, которая имеет ограничение пределами, и, следственно, на ту, которая превышает эти пределы. Помимо этих факторов, представляется очевидным, что должны быть сформированы и пределы обороны, связанной с защитой от посягательства не только на жизнь, но и на иные интересы, которые имеют меньшую значимость. К тому же, безграничная защита может осуществляться и от всех видов сексуальных посягательств в тех случаях, когда сама угроза посягательства на жизнь отсутствует. «Перечисленные

обстоятельства исключают те принципы, которые, в силу ч.2 ст.45 Конституции РФ, позволяют справедливость и обоснованность принятия защиты прав и свобод всеми способами, которые не запрещены законом». Между тем, за то время, которое прошло с момента принятия Уголовного кодекса РФ, у федерального законодателя так и не возникло желания обеспечить гарантии реализации имеющегося права на необходимую оборону¹⁹.

Поскольку законодатель не запрещает использовать при защите имеющихся прав и свобод, которые принадлежат обороняющемуся лицу, любых способов, если они не запрещаются законом, безусловно, предоставило больше возможностей лицу, осуществляющему свою оборону, но такое разрешение носит только видимый характер. Причинами этого, на наш взгляд, является то, что у субъекта необходимой обороны сложилось такое положение, когда он сначала осуществляет защиту от посягающего, а, после этого, и от право применителя.

В связи с рассмотренными проблемами, можно обоснованно предположить, что существующая редакция правовых норм по вопросам самообороны не является ее окончательной версией и должна быть подвергнута изменениям. Вместе с тем, тот анализ, который был проведен в настоящей главе исследования, показывает, что «данным нормам необходима определенная корректировка, направленная на их конкретизацию, что имеет принципиальное значение для правильной оценки, с юридических позиций, совершаемых оборонительных действий».

¹⁹ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гавина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. С. 172-174. [Электронный ресурс].
[URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_3142525_55669](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_3142525_55669)

2 УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

2.1 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству

Институт необходимой обороны берет своё начало ещё в XI веке, когда происходило становление и формирование «полноценного» государства. Конфликты между людьми имеют место на протяжении всего существования человечества, и вопросы самозащиты всегда оставались востребованы и актуальны. Социально-политическая концепция базируется на «живом праве», то есть на системе правоотношений, которые постоянно развиваются. В соответствии с данной концепцией становление института необходимой обороны напрямую связано с обществом.

Однако, с другой стороны, социально-политическую концепцию можно рассмотреть следующим образом. Так как субъект, создающий угрозу безопасности, тоже личность, которая наделена соответствующим правовым статусом, следовательно, необходимо установление четких, очевидных и объективных критериев правомерности и, соответственно, неправомерности необходимой обороны. Это право должно быть строго и четко регулироваться нормами закона. Таким образом, государство защищает не только лицо, которому причиняется или может быть причинен вред, но и посягающее лицо. Это соответствует статусу социального, демократического и правового государства.

Позитивистский подход предполагает основание права на необходимую оборону не в личном интересе, а только в юридических источниках. Государство устанавливает общеобязательную систему прав и свобод человека в нормативных правовых актах, которые являются обязательными для всех на его территории. Так, Н.С. Таганцев пишет: «Мое вторжение в право другого имеет производный характер; я употребляю силу,

предупреждая или преступное деяние или же хотя и не преступное, но и неправомерное деяние»²⁰. То есть при осуществлении посягательства обороняющийся причиняет вред нападавшему, тем самым нарушая и его права. Но такое причинение вреда посягающему считается правомерным, так как осуществляется с целью собственной защиты.

«Вышерассмотренные концепции правовой природы необходимой обороны не могут существовать в разрыве друг от друга. Инстинкты самосохранения свойственны каждому человеку, и рассматриваемый институт необходим в законодательстве каждого государства, так как человек живет в обществе, и никто не может быть застрахован от посягательства со стороны другого человека. Государство, в свою очередь, нормативно закрепляет право на необходимую оборону, устанавливая условия её правомерности и ответственность за её превышение».

Статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) устанавливает обстоятельство, исключающее преступность деяния, — необходимая оборона, что, по сути дела, является развитием и конкретизацией конституционной нормы в области реализации права человека на защиту.

Для того, чтобы оборонительные действия лица не превратились в уголовно — наказуемые, действующим уголовным законодательством установлена совокупность требований, которые в науке уголовного права получили название условий правомерности необходимой обороны. Одним из таких условий является действительность посягательства. Если же действия лица не подпадают под данное условие, то речь идет о мнимой обороне — защите от воображаемого (не реального) посягательства²¹.

Стоит отметить, что законодатель не использует в УК РФ дефиницию «мнимая оборона», однако она находит свое отражение в Постановлении

²⁰ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. / Н.С. Таганцев. М.: Юрайт, 2019. 414 с.

²¹ Коваленко К.О. Общественная опасность посягательства как основание необходимой обороны / К.О. Коваленко. Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2019. №16. С. 241-245. [Электронный ресурс]. [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_4553669](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_4553669)

Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее — ПП ВС РФ № 19).

Для начала следует отметить, что действительность посягательства подразумевает под собой посягательство, которое происходит в действительности, а не в воображении обороняющегося.

Общественная опасность посягательства предполагает, что оно причиняет или создает реальную угрозу причинения вреда жизни и здоровью личности.

При анализе ст. 37 УК РФ можно обнаружить, что законодатель выделяет два вида посягательств:

- посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ);

- посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

Более детальное раскрытие данных посягательств и правил их квалификации мы можем обнаружить в ПП ВС РФ № 19.

Так общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, «представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

- 1) причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

2) применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.)».

Так, по приговору суда Петрусёв К.С. признан виновным в том, что ДД.ММ.ГГГГ умышленно причинил средней тяжести вред здоровью ФИО1, не опасный для его жизни и не повлекший последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавший длительное расстройство здоровья.

В апелляционной жалобе защитник Гречушкин А.А., не оспаривая осуждение Петрусёва К.С. по пп. «б», «в» ч. 2 ст.158 УК РФ, просит приговор в части осуждения Петрусёва К.С. по ч. 1 ст. 112 УК РФ отменить и оправдать его, а также смягчить Петрусёву К.С. назначенное окончательное наказание. При этом в жалобе указывает, что из показаний Петрусёва К.С. следует, что он причинил телесные повреждения ФИО1, защищаясь от него. Учитывая, что перед этим Петрусёву К.С. были причинены многочисленные телесные повреждения, у него имелись основания опасаться ФИО1. Причинение Петрусёву К.С. телесных повреждений подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которой они могли образоваться при обстоятельствах, указанных в протоколе его допроса и, напротив, не могли образоваться при обстоятельствах, указанных в протоколе допроса ФИО1. Изложенное свидетельствует о совершении ФИО1 виновных, противоправных действий в отношении Петрусёва К.С. и, соответственно, о наличии в действиях последнего необходимой обороны.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости отмены приговора суда в части осуждения Петрусёва К.С. по ч.1 ст. 112 УК РФ, а Петрусёва К.С. подлежащим оправданию. При этом суд указал, что защищаясь от нападения ФИО1, который пытался задушить его, Петрусёв К.С. отобрал у потерпевшего нож (что подтверждается, кроме показаний осужденного, и заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которой, у Петрусёва К.С. имелись две раны левой кисти, нанесенные острым оружием), которым и нанес ФИО1 удары, причинив ему

лёгкий вред здоровью, а также ударил его ногой в область челюсти, причинив средней тяжести вред здоровью. Нанесение Петрусёвым К.С. ФИО1 вышеуказанных ударов не свидетельствует о том, что осужденный не находился в состоянии необходимой обороны либо превысил её пределы, поскольку все удары он нанес в короткий промежуток времени человеку, чьи действия представляли опасность для жизни обороняющегося Петрусёва К.С. При этом перед этим Петрусёву К.С. ФИО1 совместно с иными лицами были причинены многочисленные телесные повреждения, причинившие средний и лёгкий вред здоровью.

Также суд второй инстанции приходит к выводу, что Петрусёв К.С. не имел возможность осуществить свою защиту менее опасными для нападавшего средствами²². Таким образом, из приведенного примера следует, что общественно-опасное посягательство со стороны ФИО1 было сопряжено с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося Петрусёва (удушение Петрусёва вооруженного ножом и металлическим пневматическим пистолетом ФИО1), при котором закон (ч. 1 ст. 37 УК РФ) предоставляет обороняющемуся право на причинение посягающему лицу любого вреда. Конкретные обстоятельства происшествия: избиение Петрусёва К.С. тремя лицами, с применением пневматического пистолета и ножа, продолжение нападения ФИО1 на Петрусёва К.С. с ножом и пневматическим пистолетом и попытка его удушения, давали Петрусёву К.С. основание полагать, что со стороны ФИО1 его жизни угрожает опасность.

Пленум ВС РФ также указывает в своем постановлении на то, что в случаях, когда речь идет о применении насилия, опасного для жизни, непосредственная угроза имеет место при высказываниях о намерении причинить обороняющемуся или иному лицу вред здоровью, опасный для жизни или смерть, демонстрация оружия и т.д. Однако подчеркивается то,

²² Приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30.01.2020 по делу № 22-67/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5bnu3iy2E911/> (дата обращения: 07.12.2022).

что при этом обстановка должна свидетельствовать о том, что у обороняющегося имеются основания для опасения такой угрозы.

Касательно второго вида посягательства, следует понимать «совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица» (п. 3 ПП ВС РФ № 19).

Также Пленум относит сюда и деяния, которые совершены по неосторожности, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда.

Рассматривая общественную опасность посягательства, стоит отметить дискуссионность вопроса, касающегося возможности обороны от животных, которое может использовать для совершения деяний посягающее лицо. Так, Пленум ВС РФ указывает, что необходимая оборона, может быть, в случае посягательства от деяний невменяемых и малолетних лиц, однако, что касается животных, то этот вопрос остается открытым. В связи с этим, необходимо дополнить ПП ВС РФ № 19 указаниями на квалификацию случаев, связанных с животными.

Наличность посягательства, как одно из условий правомерности необходимой обороны, тесным образом связана с временным промежутком совершения посягательства.

В теории уголовного права под наличным посягательством понимается такое, которое уже началось, происходит, но еще не окончилось.

Как указывает П.Т. Савин, признак наличности общественно опасного посягательства, играет важное практическое значение, поскольку устанавливает временные границы — начальный и конечный момент общественно опасного посягательства, в рамках которого допустима правомерная необходимая оборона²³.

²³ Савин П.Т. Наличие посягательства, опасного для жизни обороняющегося, в судебной практике / П.Т. Савин. Российский следователь. 2017. № 11. С. 31-33. [Электронный ресурс]. URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35141469

Таким образом, исследование условий правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, позволяет сделать следующие выводы.

Наличие посягательства означает временной интервал существования посягательства, в течение которого действия рассматриваются как посягательство и дают обороняющемуся лицу защищаться от него.

Говоря о таком условии как общественная опасность посягательства, необходимо отметить, что на практике имеется ряд ошибок в квалификации действий обороняющегося как органами предварительного расследования, так и судами. В частности, на это указывают проанализированные материалы судебно-следственной практики. Зачастую правоприменители не руководствуются указаниями Пленума ВС РФ, которые имеются в постановлении № 19, и не разграничивают отсутствие и наличие реальной угрозы для жизни обороняющегося.

Кроме того, с учетом развивающихся общественных отношений, появлений новых способов совершения деяний как со стороны посягающих лиц, так и защиты со стороны обороняющихся, представляется необходимым внести дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19. Так, необходимо разъяснить правила квалификации деяний, при которых животные могут выступать в качестве орудия совершения посягательства или защиты от него. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо дополнить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 указаниями на квалификацию случаев, когда:

- 1) посягающее лицо использует животных в качестве орудия совершения преступления;
- 2) обороняющееся лицо использует животное для защиты от посягательства.

Наличность посягательства определяется по ряду признаков: наличие или отсутствие нападения, обстановка посягательства, поведение

посягающего лица, физиологические особенности посягающего и обороняющегося и т.д.

2.2 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите

В теории уголовного права принято выделять несколько условий правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите.

Одно из таких условий связано с определенными объектами, которые подпадают под защиту в рамках ст. 37 УК РФ и в отношении которых в целом допустима защита. Законодатель закрепляет перечень объектов в ст. 37 УК РФ, относя туда не только личность и права обороняющегося или других лиц и их интересов, но и охраняемые законом интересы общества и государства.

Второе условие также прямо вытекает из положений ст. 37 УК РФ, а именно то, что потерпевшим может быть только посягающий, а не третье лицо²⁴.

Представляется необходимым более подробно остановиться на третьем условии, которое связано с соразмерностью защиты и посягательства, поскольку данное условие является наиболее оценочным и именно на этом основании обжалуется большинство судебных приговоров.

Непосредственно связанным с данным условием является понятие о превышении пределов необходимой обороны, которое означает совершение умышленных действий, которые явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности посягательства.

В судебно-следственной практике одним из наиболее проблематичных вопросов являются следующие: в каких случаях защита соответствует посягательству? Какие признаки свидетельствуют об этом? Каждое деяние,

²⁴ Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. / В.И. Гладких. Новосибирск: НГУ, 2015. 614 с. [Электронный ресурс]. URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_4541245

которое имеет признаки уголовного преступления, характеризуется своими особенностями, поэтому единых критериев соответствия защиты и посягательства невозможно выработать. Однако, можно дать неисчерпывающий, общий и примерный перечень таких признаков. Например, связанных с личностью нападающего и обороняющегося, с наличием оружия, с обстановкой, в которой происходит посягательство. При этом все условия совершения посягательства должны оцениваться правоприменителем в совокупности и только тогда можно дать правильную оценку соответствия защиты и посягательства.

Рассмотрим примеры из судебной практики. Так, Ф. и Ш. находились у *** магистраль ***, где встретили ранее не знакомых им Л. и Д., находившихся в состоянии алкогольного опьянения, которые проходили мимо и спровоцировали ссору, в ходе которой Л. нанёс Ф. не менее двух ударов кулаком правой руки в теменную область головы слева, причинив последнему физическую боль, после чего, когда Ф. попытался убежать, догнал его, резко развернув лицом к себе и прижав правой рукой спиной к столбу уличного освещения в районе шеи, которую затем стал сдавливать обеими руками, от чего Ф. начал задыхаться, а также нанёс ему не менее одного удара коленом в пах, причинив сильную физическую боль.

В этот момент Ф., видя агрессивное по отношению к себе поведение Л., защищаясь от противоправных действий со стороны последнего и действуя с целью необходимой обороны, однако неправильно оценив соразмерность способа защиты с характером и степенью общественной опасности посягательства, достал из кармана своей жилетки многофункциональный инструмент («мультитул») и, удерживая последний в правой руке, умышленно нанёс им Л. не менее двух ударов в живот слева и не менее одного удара в левую ягодицу.

По убеждению суда, в условиях продолжающегося посягательства со стороны Л., который прижал Ф. спиной к столбу, тем самым удерживая его, и надавливал на его шею руками, характер последовавших действий

подсудимого, который с целью самообороны нанёс потерпевшему три удара предметом, обладающим колюще-режущими свойствами и значительной проникающей способностью, в область жизненно важных органов человека (брюшную полость и поясницу), причинив Л. телесные повреждения, повлекшие лёгкий и тяжкий вред здоровью, опасный для его жизни, позволяет сделать вывод о превышении пределов необходимой обороны, при котором Ф. не смог объективно оценить степень реальной опасности посягательства со стороны потерпевшего, избрав несоразмерный способ защиты²⁵.

В другом примере по приговору суда Теплов Д.Ю. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ФИО1, опасного для его жизни, повлекшего по неосторожности его смерть, совершенного с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В апелляционной жалобе осужденный Теплов Д.Ю. просит приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 ноября 2019 года изменить, переквалифицировать его действия на ч. 1 ст.108 УК РФ. При этом в жалобе указывает, что приговор суда является незаконным, а назначенное ему наказание — явно несправедливым вследствие его чрезмерной суровости.

Так, импульсивность, случайность его поступка существенно уменьшают степень общественной опасности преступления. Указывает, что между ним и ФИО1 произошла ссора, после которой он лег спать. Проснулся он от того, что его голову через подушку о дужку кровати ударял ФИО1, при этом правой рукой ФИО1 держал его шею.

Он оттолкнул ФИО1, но тот подошел к нему и схватил его правой рукой за шею, а левой рукой наносил ему удары по голове. При этом ФИО1 говорил, что «пришибёт» его. Он опасался за свою жизнь, ему нечем было дышать. Он левой рукой пытался отжать правую руку ФИО1, а правой рукой

²⁵ Приговор Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 17.01.2020 по делу № 1-18/2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NMZIEE8fHgoB/> (дата обращения: 07.12.2022).

взял находящийся на столе нож, которым ударил ФИО1 в живот. После этого ФИО1 отпустил его шею, и он вытолкнул его из комнаты.

Судом апелляционной инстанции установлено, что нападение на Теплова Д.Ю. ФИО1 было для него неожиданным. Удушение Теплова Д.Ю. ФИО1, повлекшее причинение ему телесных повреждений в виде ссадины левой боковой поверхности шеи и кровоподтека заушной области справа, при отсутствии данных, свидетельствующих об окончании нападения, обоснованно расценивалось Тепловым Д.Ю. как посягательство, угрожающее его жизни.

Проанализировав доказательства, суд приходит к выводу, что имело место неожиданное нападение со стороны агрессивно настроенного, находящегося в состоянии алкогольного опьянения ФИО1, который в позднее вечернее время пришел в комнату к Теплову Д.Ю., конфликт с которым, имевший место накануне, и явился причиной нападения. Действия Теплова Д.Ю., ударившего ножом ФИО1, последовали в момент посягательства на его жизнь (удушение) со стороны последнего, в связи с чем, действия не являются преступлением, и поэтому Теплов Д.Ю. подлежит оправданию²⁶.

В другом примере Николаев Г.Н. признан виновным в том, что он в ходе ссоры, умышленно нанес один удар сзади по виску справа, затем схватив за рубашку, развернул к себе и нанес 2-3 удара головой по лицу А. Своими действиями Николаев Г.Н. причинил потерпевшему А. физическую боль и телесные повреждения.

Защитник Николаев В.С. обжаловал приговор суда первой инстанции, считая, что мировым судьей нарушены правила оценки доказательств. Отвергая доводы осужденного Николаева Г.Н., мировой судья не дал надлежащей оценки его показаниям о том, что в момент причинения телесных повреждений потерпевшему действовал с целью самообороны,

²⁶ Апелляционное постановление суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 16.01.2020 по делу № 22-11/2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/V4ftRFxm4rg0/> (дата обращения: 07.12.2022).

поскольку в тот момент акт посягательства со стороны А. не был оконченным.

Мировым судьей оставлено без внимания, что в момент совершения Николаевым Г.Н. действий в отношении потерпевшего: потерпевший находился в состоянии алкогольного опьянения и сам спровоцировал конфликт; потерпевший применил насилие в отношении осужденного — выволок его с территории хозяйства на улицу, а затем, удерживая за одежду, стал наносить ему удары в область лица; Николаев Г.Н., удерживаемый нападавшим, был лишен свободы выбора действий, в связи с чем, нанес нападавшему один удар по лицу А.; только после получения удара по лицу А., прекратил противоправные действия и освободил от захвата Николаева; описанные события происходили на протяжении незначительного промежутка времени, исчисляемыми 3 — 5 минут.

Считая, что осужденный Николаев Г.Н., нанося вред здоровью А., действовал в состоянии необходимой обороны, обжалуемый обвинительный приговор подлежит отмене, а Николаев Г.Н. оправданию за отсутствием в его действиях состава преступления.

Суд апелляционной инстанции указал, что с учетом способа посягательства со стороны А. — нанесение им трех руками ударов, нацеленных в лицо Николаев Г.Н., а также осуществление этого посягательства в вечернее время в отсутствие лиц, способных оказать защиту осужденному, а также его пожилой возраст (на ДД.ММ.ГГГГ — 64 года) и трудоспособный возраст потерпевшего, осужденный в данной ситуации действовал в пределах необходимой обороны и прибегнул к защите от посягательства способом и средствами соразмерными посягательству — нанесением двух ударов головой в область лица потерпевшего.

Также, у осужденного имелись обоснованные основания опасаться повреждения А. его органов зрения путем разбития очков, которые были на

нем в момент посягательства. В связи с этим, приговор суда первой инстанции был отменен, а Николаев Г.Н. оправдан²⁷.

Проведенный анализ показывает то, что на практике имеет место массовая отмена приговоров судов первой инстанции и оправдание осужденных, поскольку суды не руководствуются разъяснениями Пленума ВС РФ по вопросам, связанным с необходимой обороной, и не исследуют в совокупности все условия совершенного посягательства для оценки соответствия посягательства и защиты.

Таким образом, в теории уголовного права принято выделять несколько условий правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите. Первое относится к определенному кругу объектов, от которых допускается защита при необходимой обороне. Второе связано с тем, что потерпевшим может быть только посягающий, а не третье лицо. Третье условие имеет наиболее важное значение, поскольку именно с ним связано наибольшее количество проблем при квалификации деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны. Речь идет о соразмерности защиты и посягательства.

Каждое деяние, которое имеет признаки уголовного преступления, характеризуется своими особенностями, поэтому единых критериев соответствия защиты и посягательства невозможно выработать. Однако, можно дать неисчерпывающий, общий и примерный перечень таких признаков. Например, связанных с личностью нападающего и обороняющегося, с наличием оружия, с обстановкой, в которой происходит посягательство.

При этом, все условия совершения посягательства должны оцениваться правоприменителем в совокупности и только тогда можно дать правильную оценку соответствия защиты и посягательства, поскольку проведенный анализ показал то, что на практике имеет место массовая отмена приговоров

²⁷ Апелляционное постановление Цивильского районного суда от 12.08.2020 по делу № 10-13/2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LkxyF2URuCdq/> (дата обращения: 06.12.2022).

судов первой инстанции и оправдание осужденных, поскольку суды не руководствуются разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с необходимой обороной и не исследуют в совокупности все условия совершенного посягательства для оценки соответствия посягательства и защиты.

2.3 Проблемы применения ст. 37 УК РФ и пути их решения

В рамках данного вопроса следует исследовать наиболее проблематичные вопросы применения ст. 37 УК РФ.

Так, в теории уголовного права и правоприменительной практике достаточно дискуссионными являются вопросы, касающиеся понятия мнимой обороны и квалификации содеянного в этом состоянии.

К сожалению, на сегодняшний день до сих пор не выработалась единая позиция о том, что представляет из себя мнимая оборона. Приведем несколько определений, которые дают ученые в области уголовного права и занимающиеся исследование вопросов, посвященных условий правомерности необходимой обороне, в т.ч. и действительности посягательства.

Так, «под мнимой обороной понимается оборона против воображаемого, кажущегося, но в действительности не существующего посягательства»²⁸. Общим во всех определениях является то, что защита при состоянии мнимой обороны происходит от посягательства, которое в действительности не существует. Данные определения на первый взгляд кажутся достаточно ясными, однако на практике у правоприменителей возникает ряд проблем при квалификации совершенных деяний и отграничении необходимой обороны от мнимой обороны.

²⁸ Акимочкин В.И. К вопросу о правомерности необходимой обороны / В.И. Акимочкин. Российский следователь. 2017. № 8. С. 14-16. [Электронный ресурс]. URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12455_459

Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 указывает на различия состояний необходимой обороны и мнимой обороны, при этом указывает на правила квалификации в таких случаях. Анализ данного пункта позволяет выделить четыре варианта квалификации действий обороняющегося:

- 1) действия обороняющегося подпадают под состояние необходимой обороны;
- 2) в действиях обороняющегося усматривается превышение пределов необходимой обороны;
- 3) в действиях обороняющегося имеются признаки преступления, совершенного по неосторожности;
- 4) действия обороняющегося являются уголовно-наказуемыми и квалифицируются на общих основаниях.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, Дубровин В.Н. находясь в состоянии алкогольного опьянения, вооружившись ножом, нанес им Б. не менее одного удара в область шеи, где расположены жизненно важные органы человека, причинив в результате своих умышленных преступных действий Б. телесные повреждения в виде колото-резанного ранения ..., относящегося к тяжкому вреду здоровью, как опасного для жизни и состоящего в прямой причинной связи со смертью потерпевшего. В результате вышеуказанных умышленных преступных действий Дубровина В.Н., Б. скончался на месте происшествия. В судебном заседании подсудимые не согласился с предъявленным обвинением и сказал, что он действовал в состоянии необходимой обороны.

Судом было установлено, что конфликт между Дубровиным и А., возникший 19 января 2018 года, был исчерпан, 20 января 2018 года они помирились, имея намерение дальнейшего совместного распития спиртных напитков, за которыми отправился В.. Потерпевший Б. с Дубровиным остались ожидать его на кухне. А. молча стоял у стола с ножом в руке, которая была опущена вниз, махал ею вдоль своего тела, каких-либо

действий, свидетельствующих о его намерении применить насилие в отношении подсудимого, представлявшее реальную угрозу жизни и здоровью Дубровина не совершал, ножом Дубровину не угрожал, ножом на него не замахивался, не высказывал угрозы применения насилия, при этом, услышав шум за дверью, отвернулся от подсудимого к двери, что являлось очевидным для подсудимого и свидетельствует об отсутствии реального общественного посягательства. Вместе с тем Дубровин ошибочно предположил наличие такого посягательства, что явилось поводом к совершению преступления, а потому, имеет место состояние мнимой обороны и в действиях Дубровина отсутствует состояние необходимой обороны²⁹.

В другом примере Золотов А.Ю. находился по месту своей регистрации. В указанное время в дверь данной квартиры постучал ранее незнакомый Золотову А.Ю. – ФИО1, который находился в состоянии алкогольного опьянения. Когда Золотов А.Ю. открыл дверь вышеуказанной квартиры, ФИО1 без разрешения Золотова А.Ю. прошел туда и, находясь в помещении кухни квартиры, стал требовать у Золотова А.Ю. угостить его спиртными напитками либо дать денег на приобретение спиртного. При этом ФИО1 выражался нецензурной бранью, в том числе и в адрес Золотова А.Ю., который стал требовать от ФИО1 покинуть помещение квартиры и увидел в одной из рук ФИО1 нож. С учетом сложившейся обстановки, а именно: противоправного поведения ФИО1, который незаконно вторгся в квартиру Золотова А.Ю., требовал от Золотова А.Ю. угостить его спиртными напитками либо дать денег на приобретение спиртного и выражался в адрес Золотова А.Ю. нецензурной бранью, а также держал в одной из рук нож, но вместе с тем, каких-либо угроз применения насилия в адрес Золотова А.Ю. не высказывал и насилия в отношении Золотова А.Ю. не применял; у последнего сложилось ошибочное мнение, что в отношении него со стороны

²⁹ Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 05.10.2018 по делу № 1-274/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qacG5njDCfgk/> (дата обращения: 07.12.2022).

ФИО1 совершается реальное общественно опасное посягательство. По указанной причине, Золотов А.Ю. взял со стола в кухне квартиры хозяйственно-бытовой нож и, находясь в состоянии мнимой обороны, защищая себя, но избрав несоразмерный способ защиты, совершая в отношении ФИО1 действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства со стороны ФИО1, наличие которого ошибочно воспринималось ФИО2; тем самым, превысив пределы защиты, допустимой в условиях реального посягательства, не сопряженного с насилием опасного для жизни обороняющегося; указанным ножом, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью ФИО1 нанес ему один удар в область шеи слева, причинив ФИО1 колото-резаную рану шеи слева с повреждениями яремной вены и переднего края грудино-ключичнососцевидной мышцы, которая квалифицируется, как причинившая тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни³⁰.

Кроме того, стоит признать, что на практике достаточно сложно бывает установить момент, когда посягательство началось и когда оно закончилось. Пленум ВС РФ связывает возникновение начального момента права на правомерную оборону не только с началом общественно опасного посягательства, но и с наличием реальной угрозы посягательства.

Показательным будет следующий пример из судебной практики. Так, Самохин Р.Л. оправдан предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.114 УК РФ в соответствии с п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления.

Не согласившись с приговором мирового судьи, государственный обвинитель — прокурором Троснянского района Гавриловой Н.А. в установленном порядке и сроки было принесено апелляционное представление, поступившее к мировому судье, в котором прокурор просит приговор мирового судьи в отношении Самохина Р.Л. отменить, указав в

³⁰ Приговор Кинешемского городского суда от 14.06.2017 по делу № 1- 131/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9XEwQnmvjygr/> (дата обращения: 07.12.2022).

обоснование, что приговор является незаконным ввиду неправильного применения уголовного закона и несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Так, довод суда о том, что стороной обвинения не опровергнуто утверждение Самохина Р.Л. о том, что второй удар он нанёс поднявшему голову, Потерпевший №1, понимая, что только в этом случае посягательство будет прекращено, а также довод суда о том, что версия стороны обвинения о наличии умысла Самохина Р.Л. на причинение тяжкого вреда здоровью, Потерпевший №1 основан лишь на том, что потерпевший не владел оружием и лежал на земле, несостоятельны по следующим основаниям.

По настоящему уголовному делу общественно опасное посягательство, совершенное Потерпевший №1 было окончено после того, как Самохин Р.Л. отобрал у него огнестрельное оружие и нанес им удар в область головы потерпевшего, что не мог не осознавать Самохин Р.Л. Об окончании преступного посягательства свидетельствовал переход оружия в руки Самохина Р.Л.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что обвинительное заключение было составлено с нарушением требований УПК РФ в части формулировки обвинения по соответствующей части и статьи УК РФ, поскольку фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, не подтверждают нахождение Самохина Р.М. в состоянии необходимой обороны, на момент причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего Потерпевший №1, что в свою очередь указывает, на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого по более тяжкому составу преступления.

Стоит отметить, что данное решение суда является спорным, поскольку Пленум ВС РФ в постановлении № 19 указал, что переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия в процессе посягательства, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не

может свидетельствовать об окончании посягательства. В связи с этим, довод прокурора следует признать необоснованным и не являющимся безусловным основанием для отмены вынесенного приговора.

В другом примере подсудимая Коновчук Ю.В., находясь в помещении кухни, из личных неприязненных отношений, без цели убийства, умышленно нанесла ФИО1, не менее восьми ударов кухонным ножом в область левой руки и туловища, тем самым причинила последнему следующие телесные повреждения.

В судебном заседании установлено, что действия Коновчук Ю.В. были спровоцированы противоправными действиями потерпевшего, в ходе которых потерпевший нанес удары рукой в область головы, причинил лёгкий вред здоровью, высказывал угрозу убийством в адрес Коновчук Ю.В., которые Коновчук Ю.В. воспринимала реально, и данный факт подтверждается постановлениями о возбуждении уголовных дел в отношении ФИО1, а также подтверждается показаниями ФИО1, Коновчук Ю.В., согласно, которых следует, что до того момента, как Коновчук Ю.В. завладела ножом, ФИО1 причинил ей ножом колотую рану, удерживал её за шею.

Вынося оправдательный приговор подсудимой по предъявленному ей обвинению суд указал, что у Коновчук Ю.В. отсутствовала реальная возможность определить момент окончания посягательства со стороны ФИО1. Так в судебном заседании потерпевший показал, что после того, как Коновчук Ю.В. завладела ножом, она нанесла ему удары в область груди и руки, после которых он пытался хватать за руки Коновчук Ю.В., вырвать нож, тем самым, по мнению суда осуществлял активные действия, а согласно показаний Коновчук Ю.В., после того, как она завладела ножом, ФИО1 продолжал удерживать её за шею, а она просила его отпустить, и в данной части показания не опровергнуты, и учитывая, стремительный характер развивающихся событий, действий ФИО1 удерживающего Коновчук Ю.В. за шею и пытающегося хватать её за руки, выхватить нож, при этом ФИО1

находился в состоянии алкогольного опьянения, являлся более физически развитым, последовательности действий ФИО1 с начала инцидента и до момента нанесения Коновчук Ю.В. ударов ножом, характера его действий, суд считает, что Коновчук Ю.В. не имела возможности, и не могла определить момент окончания посягательства со стороны ФИО1³¹.

Стоит согласиться с решением суда, поскольку сам по себе факт изъятия Коновчук Ю.В. у потерпевшего ножа, и нанесение в целях защиты им ударов потерпевшему не свидетельствует об окончании посягательства на жизнь и здоровье Коновчук Ю.В., и угрозу такого посягательства, так как сохранялась реальная угроза такого посягательства, о чем свидетельствует удержание шеи Коновчук Ю.В. потерпевшим в момент происходящего, и 59 последовательность его действий с момента начала инцидента и до момента его окончания.

Таким образом, необходимо отметить, что мнимая оборона имеет место тогда, когда посягательства не существовало в реальности и обстоятельства не давали лицу абсолютно никаких оснований полагать, что оно происходит.

Представляется, что с целью выработки единообразного применения нормы ст. 37 УК РФ, необходимо закрепить положения, которые бы регламентировали уголовно — правовую суть мнимой обороны и основные ее отличия от необходимой обороны.

Кроме того, в связи с тем, что на практике сложно определить начальный и конечный момент посягательства, судам необходимо давать оценку всем условиям, в том числе учитывать и признаки, которые нами названы, при оценке совершенных деяний.

В заключение, хотелось бы отметить еще одну точку зрения. Начальный момент права на защиту обязательно связан с наличием основания необходимой обороны. Именно общественно опасное посягательство и зависит от него (ведь оборона будет правомерной, если

³¹ Приговор Сямженского районного суда от 17.12.2019 по делу № 1- 27/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5bnu3iy2E911/> (дата обращения: 07.12.2022).

началось посягательство). Поэтому рекомендуется, прежде всего, разрешить вопрос, что считать возникновением (началом) общественно опасного посягательства. Есть мнение, что все неясности, которые касаются данного вопроса, возникают из-за неправильного представления о том, что все преступления вызывают негативные изменения объекта посягательства. Таким образом, если объект не подвергается изменениям, то нет и преступления, и чтобы обосновать право на необходимую оборону в этом случае, понадобилось вводить категорию «непосредственно предстоящего посягательства».

3 ОТГРАНИЧЕНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ОТ ИНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Уголовное законодательство Российской Федерации перечисляет ряд обстоятельств, при которых деяние лица подпадает под признаки какоголибо преступления, не будут являться таковыми и не повлекут уголовной ответственности. Кроме того, такие деяния, совершенные при указанных в законе обстоятельствах, признаются правомерными, так как соответствуют интересам государства.

К таким обстоятельствам относятся нормы Уголовного Кодекса РФ: необходимая оборона (ст. 37), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), крайняя необходимость (ст. 39), физическое и психическое принуждение (ст. 40), обоснованный риск (ст. 41), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42).

Указанные обстоятельства имеют ряд схожих признаков с необходимой обороной, в связи с чем, возникает необходимость в их разграничении.

В соответствии со ст. 38 Уголовного Кодекса РФ, не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представилось возможным, и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Институты причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и необходимой обороны имеют ряд схожих признаков

1. основанием для их реализации является противоправное действие человека;
2. в обоих случаях поведение лица, реализующего право на необходимую оборону или задержание преступника, сопровождается

причинением вреда интересам, в обычных обстоятельствах, охраняемых законом;

3. поведение задерживающего или обороняющегося лица внешне схоже с преступлением;

4. действия их по своим целям направлены на достижение общественно полезного результата.

Отличия института задержания лица, совершившего преступление, от института необходимой обороны заключаются в нескольких аспектах. Во-первых, право на задержание возникает только в связи с совершением лицом преступления; право на необходимую оборону появляется уже вследствие общественно опасного посягательства. Во-вторых, цель задержания состоит в доставлении преступника в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, в то время как целью необходимой обороны является защита охраняемых законом благ от причинения им вреда. Третье отличие состоит в том, что при задержании преступника вред правомерен только в случае, если иными средствами задержать преступное лицо не представляется возможным; применение необходимой обороны допускается как в случае возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Данные отличия позволяют причинителю вреда при задержании лица, совершившего преступление, формировать самостоятельный правовой институт.

Согласно ч. 1 ст. 39 Уголовного Кодекса РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Институт крайней необходимости признает законным право граждан на совершение действий по предотвращению причинения большего вреда путем

причинения меньшего, и тем самым закрепляет право граждан на защиту прав и свобод всеми, не запрещенными законом, способами.

Крайняя необходимость очень похожа на необходимую оборону. Их сближает не только законодательная оценка обстоятельств, исключаящих преступность деяния, но и основания для их применения, то есть наличие опасности для интересов, охраняемых правом. Одинаковым является и способ защиты данных интересов, а именно, причинение определенного вида вреда.

Несмотря на то, что крайняя необходимость и необходимая оборона похожи, крайняя необходимость имеет ряд признаков, свойственных только ей, которые позволяют крайней необходимости быть отдельным институтом:

1. при крайней необходимости источником опасности может являться: действия человека, стихийные бедствия и пр.; источник опасности при необходимой обороне – общественно опасное поведение людей;
2. при крайней необходимости вред причиняется, в основном, невиновным лицам; при необходимой обороне – виновному лицу;
3. причиненный вред при крайней необходимости должен быть всегда меньше, чем предотвращенный; что касается необходимой обороны, то тут допускается равенство причиненного и предотвращенного вреда;
4. цель крайней необходимости состоит в устранении грозящей опасности, а цель необходимой обороны – в защите от общественно опасного посягательства.

Ст. 40 Уголовного Кодекса РФ говорит, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

Принуждение как уголовно-правовое понятие означает насильственное воздействие одного лица на другое с целью совершения последним какого-либо деяния (в том числе общественно опасного) вопреки его воле, против собственного волеизъявления).

Как уже отмечалось, в теории уголовного права широко распространено мнение, что принуждение фактически является разновидностью крайней необходимости.

Следовательно, различие выражений «принуждение» и «необходимость» зависит только от различных точек зрения на одно и то же явление. Рассматривая действия данного лица по отношению к причине, их вызвавшей, мы говорим о принуждении, а, рассматривая те же действия по отношению к их результатам, мы говорим о необходимости; необходимость вызывается принуждением, принуждение создаёт необходимость.

Специфика принуждения по сравнению с крайней необходимостью состоит в том, что правомерное причинение вреда при принуждении возможно, как в форме действия, так и в форме бездействия, тогда как крайняя необходимость предполагает только активные действия. Отличие принуждения от необходимой обороны состоит в следующем:

1. при принуждении лицо, выполняя противоправное требование, подавляет свою волю, выполняет указания третьего лица; при необходимой обороне лицо предпринимает меры для предотвращения противоправных действий посягающего;

2. необходимая оборона своими действиями направлена на защиту охраняемых законом интересов; действия, связанные с принуждением могут быть противоправными.

При принуждении, когда лицо не могло руководить своими действиями, то есть было лишено возможности поступать избирательно, по своей воле, и причинило вред законным интересам, не будет нести уголовной ответственности в силу отсутствия таких признаков преступления, как виновность и противоправность. Ответственность в этих случаях за причиненный вред будет нести тот, кто применил принуждение, подавив волю принуждаемого лица.

Ст. 41 Уголовного Кодекса РФ говорит, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.

Можно выделить группы признаков обоснованного риска, которые взаимосвязаны друг с другом: 1. признаки, относящиеся к стадии принятия решения о рискованном деянии – социальная направленность, объективная необходимость, альтернативность, неопределенность достижения цели и причинения вреда. 2. относящиеся к самому деянию, связанному с риском – допустимость, подготовленность, вредоносность, обоснованность.

Обоснованный риск имеет ряд схожих параметров с необходимой обороной:

1. цель обоснованного риска, как и необходимой обороны, состоит в защите общественных интересов, охраняемых государством;
2. и обоснованный риск, и необходимая оборона возникают вследствие волевого решения и самостоятельного действия лица.

Однако существуют параметры, по которым можно отличить обоснованный риск от необходимой обороны:

1. обоснованный риск, как правило, связан с профессиональной деятельностью лица; применение института необходимой обороны никак не связано с профессиональной или трудовой деятельностью лица;
2. рискованные действия лица совершаются умышленно, в то время как при необходимой обороне отсутствие умысла является обязательным условием правомерности необходимой обороны.

Ст. 42 Уголовного Кодекса РФ говорит, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение».

Приказ – это исходящее от органа управления или власти, либо должностного лица этих органов устное, письменное либо посредством связи

правовое требование о совершении, либо несовершении определенных действий как отдельными лицами, так и группой лиц.

Обязательным, то есть законным является приказ или распоряжение, которые: 1) отданы соответствующим правомочным начальником своему подчиненному; 2) не выходят за пределы компетенции приказывающего; 3) отданы с соблюдением надлежащей формы, если она требуется нормативным предписанием; 4) по своему содержанию не предписывают чего-либо незаконного для исполнителя.

Исполнение обязательного приказа или распоряжения является важным условием нормальной деятельности в любых сферах деятельности, особенно в области государственной службы, на транспорте, военной и полицейской службы.

Незаконными же приказами или распоряжениями признаются такие, которые не соответствуют хотя бы одному из указанных требований. Условием исключения ответственности исполнителя за вред, причиненный исполнением незаконного, т.е. отданного с нарушением какого-либо условия обязательности, приказа или распоряжения, является то, что исполнитель не сознавал его незаконного характера.

Квалификация деяния при обстоятельствах исполнения приказа или распоряжения означает установление соответствия между признаками совершенного действия и признаками состава деяния (правомерного причинения вреда), совершенного при исполнении приказа или распоряжения. Установление в совершенном деянии всех признаков состава правомерного причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения является основанием для признания деяния в качестве правомерного.

Различия института необходимой обороны и исполнения приказа или распоряжения состоит в следующем:

1. Неисполнение приказа или распоряжения, или неприменение необходимой обороны может привести к негативным последствиям для самого лица: уголовная ответственность за неисполнение приказа, за

неприменение необходимой обороны – вред здоровью определенной степени;

2. в ходе осуществления приказа, распоряжения и действий необходимой обороны, лицо может причинить вред охраняемым законом интересам.

Существуют отличительные черты необходимой обороны от исполнения приказа или распоряжения:

1. приказ или распоряжение адресованы конкретному лицу и их исполнение является обязательным; применение необходимой обороны является самостоятельным решением лица;

2. субъект исполнения приказа или распоряжения специальный – должностное лицо, в то время как субъект необходимой обороны – любое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Таким образом, все статьи, находящиеся в главе 8 Уголовного Кодекса РФ, которая устанавливает перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе касающиеся рассматриваемой темы, во многом соприкасаются друг с другом, и при более тщательном рассмотрении становится видно, что в одной ситуации может присутствовать несколько видов. Основным общим признаком для всех является цель, которая состоит в защите общественных, охраняемых законом интересов. Несмотря на это, необходимая оборона имеет ряд признаков, которые отличают ее от других обстоятельств, исключающих преступность деяния: 1. субъектом необходимой обороны является любое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности; 2. необходимая оборона будет правомерной в случае отсутствия прямого умысла; 3. необходимая оборона возникает в ходе самостоятельного волевого решения лица; 4. цель необходимой обороны состоит в защите от общественно опасного посягательства; 5. необходимая оборона всегда выражается в форме активного действия.

Кроме обстоятельств, исключающих преступность деяния, существуют обстоятельства, смягчающие наказание, к таковым относится превышение пределов необходимой обороны.

Уголовный кодекс Российской Федерации исключает наказание за причинение вреда при необходимой обороне, однако, как отмечалось выше, устанавливает ее пределы. Проблема определения пределов необходимой обороны заключается в наличии неоднородной судебной практики. Законодатель не учел, что проникший в дом к обороняющемуся лицу уже совершил преступление, следовательно, интенсивность и методы обороны необходимо применить радикальные. Кроме того, защищая свои интересы в условиях стрессовой ситуации, обороняющийся не способен вычислять пределы необходимой обороны. Поскольку целью необходимой обороны является пресечение преступления путем активного физического сопротивления, абсурдно рассуждать об осознанном выборе лица способов и средств защиты. Кроме того, осознание риска быть осужденным за причинение тяжкого вреда здоровью преступника ставит под сомнение смысл института необходимой обороны.

Анализ практики показал, что преступления при превышении пределов необходимой обороны квалифицируются органами предварительного следствия более тяжким деянием, нежели в действительности инкриминирует суд. «Одна из причин завышения квалификации заключается в том, что органы дознания и следствия выступают процессуально заинтересованными в том, чтобы завысить квалификацию, поскольку применить закон о менее тяжком преступлении суд может самостоятельно», как посчитал в своей статье Петрищев А.А. Если в суд в процессе разбирательства установит, что инкриминируемое деяние на стадии обвинения поступило с более мягкой квалификацией, а обстоятельства дела указывают на тяжесть деяния, дело вернут следователю, что приведет к замечаниям начальства.

Как правило, оказывая сопротивление преступному посягательству, обороняющееся лицо не способно оценить характер опасности, и уж тем более при сложившейся обстановке, определить какой силы сопротивление должно пресечь преступное поведение нападающего. При таком развитии события, высока вероятность того, что обороняющееся лицо, не сумев применить должные методы необходимой обороны, станет потерпевшим, возможно, и убитым. Правильность суждений Фалалеевой М.В. о том, что «люди, которые пытаются защитить себя от преступника должны быть более защищены в законодательном плане», где стоит добавить «нежели потерпевший». Опасаясь быть осужденным за превышение пределов необходимой обороны, не имея возможности оказать достойное сопротивление, потерпевший, тем самым, принимает нападение и предоставляет возможность нападающему достичь своей преступной цели.

При определении пределов необходимой обороны необходимо учитывать, что нападающий имел цель причинить вред жизни и здоровью. Степень причинения вреда установить невозможно, поскольку при определении категории тяжести преступления, не существует понятия гипотетически, обстоятельства характера опасности преступного посягательства учитываются по факту, и оцениваются, согласно наступившим последствиям. Однако, исключение из норм закона понятия тяжести позволит оказать преступному опасному умыслу достойное сопротивление.

Как отмечалось в предыдущем параграфе, преступления при превышении необходимой обороны слишком граничат. Дело в том, что в случае причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее за собой смерть потерпевшего, квалифицируется нормами статьи 114 УК РФ, и по смыслу причиненного вреда здоровью, имеющего причинно-следственную связь со смертью потерпевшего, квалифицируются нормами ст. 108 УК РФ, как убийство.

А.В. Савинов отметил, что «В 96,4 % изученных им дел посягательства, против которых на практике осуществляются оборонительные действия, совершаются в форме нападения». В связи с чем, необходимо подчеркнуть, что действия нападающего должны выражаться в форме опасности причинения вреда жизни и здоровью, а не скажем, имуществу. В данном случае, принцип соразмерности должен выступать критерием между имуществом и причинением вреда жизни и здоровью. Ибо вред, причиненный имуществу, возможно восстановить. Вернуть жизнь невозможно.

Лабинским городским судом Краснодарского края приговором по уголовному делу № 1-72/2019 от 22 мая 2019 года осужден Бутов В.В. по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 8 месяцев, с отбыванием в колонии – поселения. «Подсудимый стал свидетелем ссоры потерпевшего и его (потерпевшего) супруги. Потерпевший держал свою супругу за горло, на лице у нее уже были видны следы побоев, подсудимый потребовал прекратить избивать супругу. Однако потерпевший махнул на него рукой. Подсудимый толкнул потерпевшего, на что последний ответил замахом ножом, результатом которой стала резанная неглубокая рана на шее подсудимого. Подсудимый отобрал нож у потерпевшего и при повторившемся нападении на него, отразил нападение потерпевшего, и стал бить его ногами в голову. Потерпевший прекратил агрессивное поведение, и они с подсудимым пожали друг другу руки. Потерпевший скончался впоследствии у себя дома».

Вызывает вопросы квалификация инкриминируемого деяния. Статья 108 УК РФ предусматривает ответственность за убийство. Убийство, в свою очередь, является умышленным причинением смерти другому человеку. Возможно ли говорить об умысле подсудимого на убийство, если подсудимый проводил потерпевшего с его супругой и отпустил домой. Тем более, потерпевший и подсудимый пожали друг другу руки в присутствии

свидетелей, которые не отрицают факт их примирения. Однако, суд посчитал, что совершено убийство.

В ходе обоюдной драки, участники для своей защиты прибегают к применению оружия, либо предметов, используемых в качестве оружия, что сделал потерпевший, в таком случае, все же следует понимать, что ответная реакция на применение оружия в обоюдной драке, также будет носить характер необходимой обороны, поскольку в данном случае, налицо превышение пределов необходимой обороны, что допускает Рамазанова Н.Н. - «необходимая оборона возможна от необходимой обороны, пределы которой превышены». Допуская что потерпевший по своему умыслу действовал при необходимой обороне.

В случае причинения смерти при осуществлении акта необходимой обороны сложно говорить об умышленном причинении смерти нападающему, учитывая, что обороняющемуся сложно определить степень вреда, который способен наступить при достижении цели нападения. Кроме того, законодательство признает несоразмерность причиненного вреда от обороны вреду от посягательства если явно превышены их пределы. Явное превышение пределов выражается в очевидном несоответствии между характером обороны и характером нападения. В данном случае, не хотелось бы говорить о степени причинения вреда, поскольку, как уже отмечалось выше, обороняющееся лицо в силу особенностей своей реакции на нападение и достижения цели необходимой обороны – сопротивление преступному посягательству. Речь идет о причинении смерти по неосторожности, при превышении пределов необходимой обороны. Предположим, статью 108 УК РФ утратившей силу, поскольку умышленное причинение смерти при защите невозможно. Обороняющееся лицо отражает нападение, а не планирует причинить смерть. При наступлении смерти посягающему, действия обороняющегося лица следует квалифицировать как причинение смерти по неосторожности при превышении пределов необходимой обороны.

Подводя итоги, следует отметить, что при определении степени причиненного вреда для правильной квалификации преступлений, сопряженных с превышением пределов необходимой обороны, следует учитывать физическое превосходство нападающего, наличие либо отсутствие связи между нападающим и обороняющимся лицом - знакомы или нет, наличие возможности избежать причинение вреда нападающему при обороне - скрыться, убежать с места нападения, установление причины причинения вреда нападающему - присутствовала ли агрессия, месть за совершенное нападение, при таких обстоятельствах отсутствует страх за свои жизнь и здоровье, при этом действия лица следует квалифицировать на общих основаниях. Кроме того, при явной возможности избежать причинения вреда нападающему путем оставления места нападения, но не использование подобного рода возможности, также должно квалифицироваться на общих основаниях.

Немаловажным фактором также следует учитывать оказании помощи после нападения – вызов скорой помощи и полиции, иных лиц. Немаловажное значение при разрешении подобного рода уголовных дел имеет отношение самого подсудимого к произошедшему событию, поскольку от его отношения также следует формировать картину событий. К примеру, Потапов и Иванов распивали спиртные напитки во дворе жилого многоквартирного дома. между ними возник конфликт на почве личных неприязненных отношений, вызванных взаимными оскорблениями. Потапов ударил Иванова кулаком в челюсть, от чего последний упал. Поднявшись на ноги, Иванов взял бутылку и пошел в сторону Потапова. Потапов толкнул Иванова, отчего последний упал на землю. Потапов стал бить Иванова ногами, нанес не менее семи ударов в область головы, чтобы он больше не вставал, о чем признался следствию под протокол. Своими действиями Потапов причинил Иванову тяжкий вред здоровью. Учитывая вышесказанное, действия Потапова необходимо квалифицировать на общих основаниях. Главным критерием выступит возможность оставления места

конфликта, но не использование данной возможности. В случае, если события происходили бы в закрытом помещении, скажем в гараже Иванова, двери которого были закрыты, при аналогичном стечении событий, действия Потапова следует квалифицировать как необходимую оборону. Однако, Потапов должен адекватно осознать, что Иванову необходимо оказать помощь.

Сложности квалификации преступлений, сопряженных с превышением необходимой обороны заключаются в том, что в правоприменительной практике действия лица, направленные на защиту, квалифицируются как убийство, хотя прямого умысла на убийство, обороняющийся чаще всего не преследует.

Говоря о причинении тяжкого вреда при превышении пределов необходимой обороны, также следует отметить, что явное несоответствие определить сложно. Кроме того, субъективная сторона выражается в форме умышленной вины. Вина выражается зачастую в форме косвенного умысла, однако, при современном подходе к институту необходимой обороны, наказание за защиту без причинения смерти нападающему абсурдно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди методов осуществления охраны общественных отношений от причинения им вреда большое место занимает пресечение опасных деяний, предотвращение возникшей опасности личным, общественным и государственным интересам.

Государство, поощряя действия граждан по пресечению общественно опасных посягательств, устранения опасных, причиняющих вред явлений, одновременно определяет в законе ряд условий, которым должны соответствовать эти действия.

Признаки обстоятельств, исключающих преступность деяний:

1) при совершении действий, описанных в ст. 37-40 УК РФ всегда имеет место активное поведение, которое причиняет существенный вред правоохраняемым интересам, т. е. другому человеку, обществу и государству в соответствии, с чем возникает вопрос о возможной ответственности за причинение такого вреда;

2) это поведение почти всегда совершается из общественно полезных побуждений. В одних случаях побуждения инициированы внешними обстоятельствами - необходимостью защититься от общественно - опасного нападения на себя, другого человека, задержать преступника, предотвратить более значительный вред. В других случаях такие общественно полезные побуждения порождены внутренними мотивами - достичь общественно полезного результата;

3) при наличии всех условий правомерности, данное поведение исключает уголовную, административную, дисциплинарную, а также гражданско-правовую ответственность;

4) причинение вреда при несоблюдении условий правомерности, предусмотренных уголовным законом, порождает уголовную ответственность, например, за превышение пределов причинения вреда (при необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление,

крайней необходимости), однако в силу социально - полезных побуждений при совершении таких действий закон признает эти преступления совершенными при смягчающих обстоятельствах.

В соответствии с приведенными выше признаками, обстоятельствами, исключающие преступность деяния, являются такие обстоятельства, при которых действия лица, хотя и причиняют вред интересам личности, общества и государства, но совершаются с общественно полезной целью и не являются преступлениями в силу отсутствия общественной опасности, противоправности или вины.

Рассматриваемая тема «Необходимая оборона» является обстоятельством, исключающим общественную опасность и противоправность, а, следовательно, преступность и наказуемость действий обороняющегося.

Необходимая оборона является одним из важных средств укрепления правопорядка, охраны прав граждан и укрепление законности.

С полным основанием можно говорить о том, что необходимая оборона является юридическим выражением активной роли граждан в борьбе с преступными посягательствами на государственные, общественные, а также личные интересы.

Институт необходимой обороны в российском уголовном праве является одним из средств охраны интересов государства, собственности, прав и интересов отдельных граждан. Он помогает удерживать неустойчивых лиц, намеревающихся совершить преступление, от осуществления своего намеренного преступления.

Право необходимой обороны в дальнейшем должно развиваться в направлении понимания его как неотъемлемого права граждан, гарантии их прав и свобод, которое не должно связываться никакими лишними ограничениями и давать максимальные возможности по защите от преступных посягательств, чтобы соответствовать интересам как отдельной личности (обороняющегося), так и общества в целом.

Широкое участие общественности в борьбе с нарушениями общественного порядка и преступными посягательствами должно сделать необходимую оборону еще более эффективным средством по предупреждению и пресечению преступлений. Необходимая оборона является юридическим выражением активной роли граждан в борьбе с преступными посягательствами на государственные, общественные и личные интересы. Несомненно, реализация гражданами права на необходимую оборону зависит от того, насколько правильно будет складываться судебная практика.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации приведен в соответствие с условиями сегодняшней жизни. На сегодняшний день механизм правовой защиты человека, его жизни, здоровья, чести, и достоинства в новом Уголовном кодексе определен более чётко. В законодательном порядке закреплено право на необходимую оборону всех граждан, независимо от их профессиональной, специальной подготовки и служебного положения, что само по себе является весьма существенным обстоятельством в вопросе применения института необходимой обороны.

Условия правомерности необходимой обороны разделяются на условия, относящиеся к посягательству и защите. Необходимая оборона является эффективным средством предупреждения общественно опасных действий и особенно преступных проявлений.

Правильное применение законодательства о необходимой обороне является важным условием широкого вовлечения населения в борьбу с преступностью. Тем не менее, в ряде случаев встречаются факты, которые свидетельствуют о том, что в работе следственных и судебных органов ещё допускаются ошибки, когда необоснованно привлекаются к уголовной ответственности лица, действовавшие в состоянии необходимой обороны.

Субъект необходимой обороны, при котором он должен не только дожидаться посягательства, но и определить его направленность и выяснить характер применяемого или угрожающего насилия, то есть решить вопросы,

о том, как определить, какое конкретное посягательство является опасным для жизни, а какое нет, это вызывает трудности даже у специалистов. В возникшей экстремальной ситуации у защищающегося, конечно, нет времени на объективную оценку характера и степени опасности посягательства. Преступник не будет заблаговременно предупреждать жертву о том, что он собирается совершить убийство, или причинит телесные повреждения или просто ограбит. Цена же ошибки здесь слишком велика - это уже возможен конфликт с уголовным законом.

Целесообразно на законодательном уровне закрепить типичные ситуации, при которых действия оборонявшегося в любом случае не будут признаваться превышением пределов необходимой обороны даже при причинении нападавшему (нападавшим) смерти.

Например, такие ситуации:

1. Когда посягающий вооружен, а обороняющийся нет, при этом первый утратил оружие или оно перешло к обороняющемуся, то это не должно иметь значение при квалификации.
2. Если посягающий явно физически сильнее обороняющегося.
3. Количественное превосходство посягающих над потерпевшим.

Конечно же предусмотреть в законе все варианты криминальной ситуации невозможно, но, однако, такое изменение в законодательстве должно иметь положительный эффект, поскольку рекомендации на этот счет уже будут даны законодателем и учтены правоприменителями. Со временем, на основании судебной практики, жизненных ситуаций, возможно дополнять законодательную базу.

Так же на законодательном уровне необходимо ввести чёткий, последовательный переход к перечневой системе защищаемых при обороне благ, когда возможно причинение любого вреда посягающему. Применительно к российской действительности для перечневой системы определения пределов необходимой обороны, характерны такие положительные качества, как определённость, лаконичность, доступность к

восприятию, что особенно важно при невысоком уровне правосознания как населения, так и правоприменителя.

Такие ошибки могут серьёзно подорвать успех борьбы с общественно опасными элементами, посягающими на государственные и общественные интересы, на жизнь и здоровье граждан. Понятие «превышение необходимой обороны» является оценочной категорией. Вопрос о том, являлись ли действия обороняющегося «превышением пределов необходимой обороны» или они находились в относительном соответствии с характером и опасностью посягательства, решается в каждом конкретном случае отдельно судебными органами, на основе установления и детальной оценки всех существенных и юридически значимых для квалификации содеянного обстоятельств дела.

Институт необходимой обороны предоставляет гражданам самые широкие юридические возможности по защите охраняемых законом объектов, однако эффективное использование гражданами своих прав затруднено, во-первых, неопределенностью законодательных формулировок и, во-вторых, ошибками в правоприменительной практике. Норма закона о необходимой обороне должна быть сформулирована таким образом, чтобы была доступна для понимания каждым человеком, каждый должен знать, какой именно вред посягающему лицу он может причинить в том или ином случае. В целях совершенствования норм УК РФ о необходимой обороне можно внести в ст. 37 УК РФ следующие пункты:

- закрепить в ст. 37 УК РФ право граждан на причинение любого вреда в целях отражения незаконного проникновения в жилище, дополнив её в следующей редакции: «Не является превышением пределов необходимой обороны причинение любого вреда посягающему лицу в целях отражения насильственного, общественно опасного проникновения в жилище, когда при этом существует реальная угроза жизни и здоровью»;

- ввести понятие превышение пределов необходимой обороны, чтобы иметь чёткую границу между необходимой обороной и её превышением.

Превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие средств и методов защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, а также обстановке защиты, когда посягающему умышленно причиняется смерть или тяжкий вред здоровью, не вызываемые по обстоятельствам дела необходимостью предотвращения или пресечения посягательства.

Таким образом, вышеназванные предложения будут способствовать устранению проблем правового регулирования института необходимой обороны в современном российском законодательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ-2020 - N 31 - ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ – 1996 - № 25 - Ст. 2954.
3. Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2022) // СЗ РФ. - 16.12.1996. - № 51. – ст. 5681.

Материалы судебной практики

4. Апелляционное постановление Кромского районного суда от 18.09.2019 по делу № 10-2-2/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/m9WGNxq7kaJ5/>
5. Апелляционное постановление Цивильского районного суда от 12.08.2020 по делу № 10-13/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LkxyF2URuCdq/>
6. Апелляционное постановление суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 16.01.2020 по делу № 22-11/2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/V4ftRFxm4rg0/>
7. Постановление Череповецкого городского суда от 09.04.2015 по делу № 10-14/2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jtzXuMOPwB6T/>

8. Приговор Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 17.01.2020 по делу № 1-18/2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9XEwQnmvjygr/>

9. Приговор Кинешемского городского суда от 14.06.2017 по делу № 1-131/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9XEwQnmvjygr/> (дата обращения: 07.12.2022).

10. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 05.10.2018 по делу № 1-274/2018 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5bnu3iy2E>

11. Приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30.01.2020 по делу № 22-67/2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fepqMziq9RNa/>

Литература

12. Абрамян В.Л. Наличие посягательства // В сборнике: Приоритетные модели общественного развития в эпоху модернизации: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты. Материалы международной научнопрактической конференции. В 5-ти частях. Ответственные редакторы: Н.Н. Понарина, С.С. Чернов, 2016. – С. 3-6. - [Электронный ресурс]. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_561112

13. Аистова Л.С. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 132 с. - [Электронный ресурс]. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_31115

14. Акимочкин В.И. К вопросу о правомерности необходимой обороны // Российский следователь. 2017. № 8. – С. 14-16. - [Электронный ресурс]. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35554421125

15. Акимочкин В.И. Мнимая оборона или фактическая ошибка: сравнительно-правовой анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 3 (832). – С. 283-290. - [Электронный ресурс]. -

[URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35568888869](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35568888869)

16. Алиев Т.Т. Необходимая оборона: проблемы квалификации // Государство и право. 2016. № 2. – С. 5-8. - [Электронный ресурс]. -

[URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9851315_99](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9851315_99)

17. Аршинов А.С., Абдулгазиев Р.З. Действительность посягательства как признак правомерности необходимой обороны // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 2 (21). – С. 96-99. - [Электронный ресурс]. -

[URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_666565](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_666565)

18. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. – 256 с. - [Электронный ресурс]. -

[URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_335569](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_335569)

19. Бирюков Н.И. Понятие, виды и значение обстоятельств, исключающих преступность деяния // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2012. № 1. С. 28-29. - [Электронный ресурс]. -

[URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_8854](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_8854)

20. Вереина М.И. Институт необходимой обороны в уголовном праве зарубежных стран / М.И. Вереина – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 73-75. - [Электронный ресурс]. -

[URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_255569](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_255569)

21. Гладких В.И. Уголовное право России. Общая часть. М.: Новосибирский государственный университет, 2012. – 485 с.

22. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. – Новосибирск: НГУ, 2015. – 614 с.

23. Герасимова, Е. В. История развития необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты // Историко-правовые проблемы: Новый

ракурс. – 2016. – № 17. – С. 1-14. - [Электронный ресурс]. - [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_56984](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_56984)

24. Гриненко А.В. Самозащита в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. N 6. – С. 27-31. 66. - [Электронный ресурс]. - [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_5556353](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_5556353)

25. Грищенко А.Н. К вопросу о механизме реализации функций полиции по охране и защите прав и свобод граждан // Современное право. 2017. N 9. – С. 33-41. - [Электронный ресурс]. - [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35558559](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35558559)

26. Зимни, А. А. Памятники русского права: памятники права Киевского государства, X — XII вв. Вып. 1. / под ред. С. В. Юшкова. М.: Госюриздат, 1952. – 364 с.

27. Иванов Д.А. Прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного расследования по возмещению вреда, причиненного преступлением // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. – С. 163-170. - [Электронный ресурс]. - [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_619119](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_619119)

28. Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. – 436 с. - [Электронный ресурс]. - [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_88412](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_88412)

29. Кашапова, Ю. Д. Развитие института необходимой обороны в российском уголовном праве // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, г. Вологда, 25 ноября 2015 г.: в 3 частях. Часть 1. Вологда: ООО «Маркер», 2015. – С. 139-141. - [Электронный ресурс]. - [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25554569](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25554569)

30. Кауфман М.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. М.: МЮИ МВД России, 1998. – 47 с.

31. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М.: Остожье, 1866. -112 с.

32. Козочкин И. Д. Уголовное право США : учебное пособие для вузов / И. Д. Козочкин. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 218 с. 67 - [Электронный ресурс]. -

[URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_8474748](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_8474748)

33. Коняхин В.П. Особенная часть англо-американского уголовного права: содержание и система / В.П. Коняхин // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2016. – Т. 2. – № 9. – С. 130-135. - [Электронный ресурс]. -

[URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25459](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25459)

34. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран в 3 т. Том 3. Особенная часть : учебник для вузов / Н.Е. Крылова [и др.]; ответственный редактор Н.Е. Крылова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 397 с. - [Электронный ресурс]. -

[URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_355546313](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_355546313)

35. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Грави́на и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – С. 172-174. - [Электронный ресурс]. -

[URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_213658](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_213658)

36. Коваленко К.О. Общественная опасность посягательства как основание необходимой обороны // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2019.№16. – С. 241-245.

37. Министерство Внутренних дел Российской Федерации «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г.» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения 28.01.2023).

38. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир И образование, 2015. – 1375 с. - [Электронный ресурс]. -

[URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_636783](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_636783)

39. Отечественное законодательство XI-XX веков: XI-XIX века. Пособие для семинаров. Ч.1. / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юрист, 1999. – 464 с.
40. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общ. часть уголовного права. М.: А.А. Карцев, 1912. – 668 с.
41. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. М.: Юстицинформ, 2016. – 580 с. - [Электронный ресурс]. - [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9884559](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9884559)
42. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т.1. / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. – С. 49.
43. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 4 / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986. – С. 380.
44. Российское законодательство X-XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1991. – С. 396.
45. Рыжаков А.П. Виды и назначение осмотров в уголовном процессе. Комментарий к статье 176 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2020.
46. Свирин Д.А. К вопросу о понятии необходимой обороны и её социально-правовой природе // Евразийская адвокатура, 2020, №1(44) – С. 75-78. - [Электронный ресурс]. - [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_115232669](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_115232669)
47. Савин П.Т. Наличие посягательства, опасного для жизни обороняющегося, в судебной практике // Российский следователь. 2017. № 11. – С. 31-33. - [Электронный ресурс]. - [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35221365](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35221365)
48. Серегина Е.В. Сложности реализации права на граждан на необходимую оборону // [Электронный ресурс] / Е.В. Серегина – Режим

доступа: [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35572576_16145150.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35572576_16145150.pdf)

49. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т.1. Тула: Автограф, 2001. – 800 с. - [Электронный ресурс]. -

[URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55688889](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55688889)

50. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – М.: Юрайт, 2019. – 414 с.

51. Тиханова Н.Е. Условия правомерности необходимой обороны от опасных для жизни посягательств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические. 2016. № 2-2. – С. 199-203. - [Электронный ресурс]. -

[URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_994455669](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_994455669)

52. Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. С.-Петербург: Сенатская типография, 1903. – 315 с.

53. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Музей истории российских реформ им. П.А.Столыпина [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <http://музейреформ.рф/node/13654>

54. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с. - [Электронный ресурс]. - [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45724469](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45724469)

55. Холодилина, Ю.О. История становления института необходимой обороны в отечественном уголовном праве // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). – С. 439-441. - [Электронный ресурс]. - [URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_355669](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_355669)

56. Strafgesetzbuch (StGB) // Gesetzes. - 2022 – 170s. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/StGB.pdf>

57. German Civil Code BGB // Federal office of justice. - vomlo. – 2021. – S. 3515 URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/